

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«Уральский государственный лесотехнический университет»
(УГЛТУ)

**САДОВО-ПАРКОВОЕ
ИСКУССТВО РОССИИ:
КОНЕЦ XIX –
НАЧАЛО XX ВЕКА**

Учебное пособие

Екатеринбург
УГЛТУ
2025

УДК 712.03(470+571)(075.8)

ББК 85.118.7(2Р)я73

С14

Рецензенты:

кафедра монументально-декоративного искусства ФГБОУ ВО «Уральский государственный архитектурно-художественный университет», завкафедрой, профессор, канд. искусствоведения *С. К. Хабибуллина*;

О. В. Толкач, д-р. с.-х. наук, ведущий научный сотрудник Ботанического сада УрО РАН

Авторы: С. В. Вишнякова, Е. Ю. Медведева, Т. Б. Сродных, Н. В. Кайзер, Е. С. Никитина

С14 **Садово-парковое искусство России: конец XIX – начало XX века** : учебное пособие / С. В. Вишнякова, Е. Ю. Медведева, Т. Б. Сродных [и др.] ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский государственный лесотехнический университет. – Екатеринбург : УГЛТУ, 2025. – 95 с.

ISBN 978-5-94984-949-1

Рассматриваются вопросы методологических подходов при создании садов и парков в России в конце XIX начале XX в. Изложена краткая характеристика развития садово-паркового искусства данного периода в России на примере Москвы, Санкт-Петербурга и Екатеринбурга. Представленные типовые планы частных садов начала XX в. предлагается использовать для практических занятий обучающихся всех направлений и форм обучений.

Предназначено для обучающихся, осваивающих образовательные программы по направлению «Ландшафтная архитектура».

Издается по решению редакционно-издательского совета Уральского государственного лесотехнического университета.

УДК 712.03(470+571)(075.8)

ББК 85.118.7(2Р)я73

ISBN 978-5-94984-949-1

© ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет», 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
1. Историческая справка об общей ситуации по озеленению в России в XIX–XX вв.....	5
2. Садово-парковое искусство России в период XIX – начало XX вв.	8
2.1. Развитие садово-паркового искусства в Москве	10
2.2. Развитие садово-паркового искусства в Санкт-Петербурге ...	21
2.3. Развитие садово-паркового искусства в Екатеринбурге.....	39
3. Пояснения и материалы для выполнения практического задания «Анализ типовых планов дачных и городских садов» по изданию 1903 г.	57
3.1. Теоретические разработки западно-европейских и российских ученых – садоводов, ботаников, дендрологов XIX – начала XX вв.....	57
3.2. Пример выполнения практического задания «Анализ и комментарии к типовому плану дачного сада»	59
Приложение	68
Библиографический список	88

ВВЕДЕНИЕ

Данное учебное пособие раскрывает особенности формирования садово-паркового искусства в России в период с XIX по начало XX вв. На примере крупных городов России – Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, можно рассмотреть, как постепенно складывались системы озеленения в этих городах до социалистического периода развития России. Отмечается появление в городах объектов общего пользования, таких, как: скверы, бульвары, общественные парки. Рассмотрены новые приемы ландшафтной архитектуры, которые стали появляться на объектах садово-паркового искусства: газоны, стриженные декоративные элементы из растений – шары, пирамидки и т. п. Российское садово-парковое искусство этого периода было тесно связано с западноевропейским, но имело свои особенности. Прежде всего, это особое отношение к природе, ее бескрайним просторам, лесам и полям. А также традиции так называемого допетровского периода развития российского паркостроения, когда вся окружающая природная и рукотворная красота садов и парков должна была приносить еще и пользу.

В последней главе приводится типовой план дачного участка с его описанием. План взят из альбома П. Грюндлига 1903 г. издания. Такие издания с типовыми планами и предлагаемым ассортиментом растений были распространены в России в тот период. Обучающийся должен дать комментарии к плану, отвечая на предложенные вопросы. Образец ответа приведен в разделе 3.2.

В приложении размещены еще 11 планов садовых и дачных участков. Они являются вариантами для выполнения самостоятельной графической работы с комментариями, разбором вопросов по планировке и композиции объекта, а также оценке используемого ассортимента растений.

Предлагаемый вариант самостоятельной работы будет способствовать знакомству обучающихся с раритетными изданиями материалов по вопросам озеленения начала XX в., лучшему усвоению данного теоретического материала и развитию навыков аналитической работы.

1. ИСТОРИЧЕСКАЯ СПРАВКА ОБ ОБЩЕЙ СИТУАЦИИ ПО ОЗЕЛЕНЕНИЮ В РОССИИ В XIX–XX ВВ.

Исследования садово-паркового искусства России XIX в. содержатся в работах многих ученых: Т. Б. Дубяго (1963), Вергунов (1980), Ильинская (1984), Вергунов, Горохов (1987, 1996), Вергунов, Денисов, Ожегов (1991), Нащокина (2007), Сокольская (2009–2020). Исследования в направлении реставрации и восстановления исторически ценных ландшафтных объектов широко проводятся в разных регионах России, среди авторов теоретических работ – С. Н. Палентреер (1963, 1968), Н. А. Ильинская (1984), И. О. Боговая, Л. М. Фурсова (1988), В. В. Кругляк (2004), Л. Н. Блонская, Н. А. Зотова (2015), О. Б. Сокольская, В. С. Теодоронский (2020).

Исследователи считают, что садово-парковое искусство России XIX в. развивалось, частично заимствуя европейские традиции. При этом русские сады и парки отличались неповторимым и своеобразным обликом, развивались под влиянием классицизма, имели практическое и духовное значение. Авторы связывают эту особенность, прежде всего, с наследием древнерусского искусства, с уникальными природными условиями и особенностями рельефа местности. Природный ландшафт выступал основой композиционного замысла [1]. В XIX в. создавали рощи из лиственных древесных растений, массивы из хвойных растений, зеленые насаждения высаживали свободно, группами или куртинами. В озеленении отечественных парков, а также в общегородском озеленении Петербурга в XVIII–XIX вв. широко использовали приемы стрижки насаждений [2, 3]. Видовой состав зеленых насаждений в русских парках и садах составляли ели, подстриженные пирамидами, липы, березы. Распространенный в Европе буксус в России заменяли на можжевельник и брусничник [4]. В парках начинали создавать газоны как фоновые ландшафтные элементы для архитектурных объектов [4].

Характерные композиционные и планировочные приемы, применяемые в регулярных садах и парках в Санкт-Петербурге в XVIII–XIX вв. изложены в [5]. Показано, как традиции отечественного паркостроения трансформировались и объединялись с европейскими. На формирование регулярного стиля в российском паркостроении XIX вв. оказывало влияние много факторов, в том числе уклад старых русских садов допетровского периода, а также достижения мировой культуры и искусства.

Парковые территории были спроектированы с учетом эстетических и функциональных требований, парки создавали как общественные пространства для отдыха и общения. Для украшения территорий русских садов и парков в XIX в. применяли цветочные культуры, которые высаживали в вазоны, кадки, а также на рабатках, клумбах или в партерных цветниках как самостоятельный элемент или в сочетании с газонами. Известно, что для устройства партерных композиций в конце XIX – начале XX вв. предлагался довольно разнообразный ассортимент цветочных растений. Среди них – виола, бегонии клубневые, левкой, астры, также предлагались к использованию в цветниках такие многолетники, как пиретрум, седум, флоксы [6–8]. Популярными были цветы с «хорошим ароматом», например розы [4].

У П. Н. Штейнберга (2010) [8] приведены практические рекомендации по подбору цветочных растений с точки зрения колористики, по декоративным качествам однолетних и многолетних цветочных культур.

Практика озеленения российских городов в XIX в. сводилась к использованию местного посадочного материала. Так, например, известно, что в устройстве немногочисленных бульваров и загородных дач использовали рядовые посадки березы [9].

В начале XIX в. в Перми силами губернатора и военного инженера К. Ф. Модераха был устроен первый общегородской бульвар из берез с южной стороны города [10]. В 1805 г. бульвар протянулся вдоль городского вала и состоял из четырех рядов берез. Центральная аллея предназначалась для проезда экипажей, две боковые – для транзита пешеходов [11, 12].

В начале XIX в. озеленение российских городов в основном происходило за счет частных садов и парков. При этом именно в XIX в. начался процесс создания общегородских объектов озеленения. В то время, как и в первой половине XIX в., отмечалась нехватка зеленых насаждений, активный период по озеленению городов приходится на середину XIX в. [13].

В XX в. в городской среде повысилась роль зеленых насаждений. Отмечалось, что до 1917 г. зеленых насаждений общего пользования было недостаточно [13, 14]. Но после 1917 г. в городах начали активно создавать общегородские озелененные территории, которые выполняли санитарно-гигиенические функции и способствовали организации полноценного отдыха населения – это парки, бульвары, скверы, городские сады. С 1930-х гг. по всей стране создавались парки культуры и отдыха, в 60-х годах XX в. были реализованы типовые проекты

благоустройства и озеленения придомовых территорий. Наряду с этим, проводились исследования по садово-парковому искусству, которые охватывали широкий спектр тем – по изучению исторического наследия, по экологическим проблемам озеленения, о влиянии озелененных территорий на городской климат и качество жизни населения [1, 3, 14–16].

В целом, начиная с XX в., происходило интенсивное развитие городов, при этом с середины XX в. возникла необходимость реконструкции исторически ценных компонентов городской среды, что вызвало изменение подходов к озеленению. В результате целенаправленной работы по реконструкции городов наметились общие тенденции в градостроении и в озеленении: развитие осуществлялось благодаря освоению периферийных территорий [17], а также за счет сноса ветхих построек на территориях исторических центров. При этом застройка новых жилых районов постепенно наступала на территорию лесов, окружавших город, что сопровождалось вырубкой лесных насаждений.

В практике озеленения городов возникшую проблему решали с 1930-х гг., в частности, за счет сохранения природных лесных массивов и создания лесопарковых территорий по периметру города [14, 18]. Вопросы озеленения городов Сибири и северных городов были изучены в исследованиях Ю. Б. Хромова (1987), Е. Н. Помазковой (1978) и др.

В дальнейшем в XX в. активно развивались все направления современной ландшафтной архитектуры, паркостроение крупного масштаба, создавались специализированные парки, формировались лесопарковые зоны, реконструировались исторические комплексы-заповедники, происходила типологизация дворовых пространств и пр. Первая треть XX в., с формированием советских планов и нормативов в зеленом строительстве, несомненно послужила трамплином для его дальнейшего развития.

2. САДОВО-ПАРКОВОЕ ИСКУССТВО РОССИИ В ПЕРИОД XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Важнейшим историческим событием середины XIX в., повлиявшим на дальнейшее развитие садово-паркового искусства России, стала реформа 1861 г., отменившая крепостное право [1].

В результате обеспеченное сословие России – дворянство, лишилось бесплатной рабочей силы – крепостных крестьян, труд которых широко использовался на работах по строительству парков и уходу за ними.

Масштабность строительства усадеб постепенно сокращалась, и к 60–70-м гг. XIX в. процесс угасания принял необратимый характер. Под влиянием этих процессов изменился и сам подход к эстетике усадеб. На место внешней роскоши и изысканности окружения дома приходит утонченность облика естественного природного окружения. Различное смешение стилей и нововведения в художественных решениях приводят к отсутствию единой идеи и концепции для всей усадьбы. Этому также способствует и увлечение необычными растениями в озеленении усадебных садов. Целостность картины восприятия, общий замысел и характер пространства становятся жертвами нарочитой привлекательности, цветовой насыщенности и оригинальности отдельных элементов. Сокращается применение парадных партеров и полей, озеленение подходит вплотную к стенам зданий, акцентируется роль пейзажных картин и соединение архитектуры с природным окружением, уделяется особое внимание отдельным солитерам с изысканной формой кроны.

Однако многие приемы, характерные для садов периода классицизма, все же продолжают находить свое применение. Так, широко используются осевое построение подъездов и аллей, некоторые приемы формирования пейзажей и т. д.

В это же время ряд сформировавшихся дендрариев превращается в заказники. Популярными становятся моносады, рокарии, розарии.

Хотя специалисты считают, что с 1860 до 1930 гг. темпы усадебного строительства значительно снизились и создание усадебных садов и парков находилось в упадке, это нельзя отнести к садово-парковому и ландшафтному строительству в целом.

Изменение подходов и видения в строительстве усадебных парков привело к созданию новых типов городских и пригородных публичных садов, создаются крупные парки – дендрарии, ботаниче-

ские сады. Проводятся глубокие научные исследования в области садоводства и лесоразведения, продолжает обогащаться ассортимент декоративных насаждений, постигаются ландшафтные основы строительства парков, их социальное значение.

Именно в XIX в. стремительно развиваются городские сады, бульвары и набережные, предназначенные специально для прогулок горожан. Первые бульвары возникли в Москве, по плану 1775 г. их разбили на месте крепостных стен Белого города (ныне Бульварное кольцо). Чуть позднее благоустроенные набережные начинают устраиваться и в Ярославле [19]. Художественный образ городов меняется через строительство первых бульваров и набережных, большой вклад в формирование облика городов вносят парки и сады. Теперь дворцы, общественные и другие здания, всегда являющиеся частью города, образуют вместе с открытыми пространствами целостный ансамбль – парковую систему.

Так, в Петербурге центральная часть города превращается в сложную и целостную композицию, а точнее систему озелененных пространств, включающую в себя великолепные дворцы, площади, набережные, сады и обширные водные пространства. Например, пейзажный парк, являющийся частью ансамбля Михайловского дворца, становится важнейшим элементом центральной части Петербурга. Окружая главный дворец с одной стороны садом, а с другой – сквером, архитектор коррелирует их планировку с главными композиционными осями центра города, увязывает их с положением Марсового поля, инженерного замка, Невского проспекта, рек Мойки и Фонтанки, Екатерининского канала [20].

Интересными являются и первые опыты по архитектурному оформлению дорог. На важнейших магистралях Петербург – Москва, Петербург – Киев и других появляются специально спроектированные почтовые станции.

Новой особенностью выделяются пейзажные парки XIX в. от парков предшествующих времен. Через построение пейзажных парковых картин архитектор пробует с помощью смены видов вызвать у посетителя эмоции, направленные созерцание, умиротворенность и философские размышления. В этот период достигает наивысшего расцвета искусство построения прогулочных дорог, вдоль которых пейзажи формируются так, чтобы вызвать последовательный ряд зрительных образов и впечатлений. Своеобразие и неповторимость паркового искусства XIX в. состоит в динамике восприятия художественных образов по маршрутам парка в различные сезоны, а сами парки наполнены «задумчивой и романтической грустью», выраженной через пейзажи.

Таким образом, садово-парковое искусство России XIX – начала XX вв. характеризуют следующие процессы:

1. Строительство поместий и усадеб угасает и к концу девятнадцатого века становится необратимым.
2. В усадебных парках организуются «экономические» сады с плодовыми насаждениями.
3. В городах появляются общественные сады, созданные на основе усадеб, и общедоступные парки на основе рощ и озелененных пространств, расположенных в городской черте. Развиваются бульвары. Они становятся частью и связующими звеньями городской системы озеленения.
4. Создаются значительные по площади (более 100 га) парки, дендрарии и ботанические сады. Возникают зоопарки.
5. Постигаются ландшафтные основы строительства парков, проводятся научные исследования, возникают научные школы, осознается социальное значение парков.
6. Парковые композиции утрачивают былой ансамблевый облик. В это время исчезают парадные поляны и партеры.
7. Расширяется ассортимент парковой флоры.
8. Происходит развитие лесоводства, особенно в центральной России. Здесь производится посадка лесов с учетом научных, экономических и эстетических требований. Вдоль прогулочных маршрутов чередуются поляны, массивы леса, спуски и луговые пространства. Красочно оформляются опушки. Устраиваются видовые точки на возвышенностях с беседками.

Все направления ландшафтной архитектуры продолжали развиваться в России на всем протяжении XIX и начала XX вв. Дополнялись и реконструировались существовавшие усадьбы, возникали новые. В городах больше внимания уделяется вопросам организации открытых пространств и их благоустройству, расширяется сеть озелененных улиц, появляются бульвары, скверы, общественные парки. Крупные города России выделяются своим благоустройством и красотой центральных районов.

2.1. Развитие садово-паркового искусства в Москве

Многие общественные парки и городские сады появляются только в конце второй половины XIX в. Именно в этот период стали приспособляться под парки различные исторические рощи и луга.

Москва всегда славилась своими садами, парками, скверами и зелеными бульварами, занимающими треть ее территории. Созданию их издревле покровительствовали русские цари, а после – городское самоуправление. Они служили местом отдыха для целых поколений москвичей, и их тенистые аллеи и тропинки помнят многих знаменитых посетителей.

Московские городские зеленые насаждения перешли в ведение Городского самоуправления в 1865 г. К концу XIX в. (данные на 1896 г.) в Москве насчитывалось 48 бульваров и 16 садов и скверов. Из пород деревьев преобладали липа, тополя, ясень, дуб, береза, из кустарников – боярышник, акация, сирень. Для выращивания молодых растений город имел питомники и оранжереи в Екатерининском парке, кроме того, растения для посадки доставлялись из Сокольников и из-за границы [21]. Сады и бульвары приносили некоторый доход городской казне. Сдавались павильоны под продажу растений и цветов: например, на Цветном бульваре под мелочной торг – Ильинский и Никольский бульвары. К 1913 г. в пределах города имелось уже 26 общественных садов, скверов и парков, 23 бульвара с газонами, 125 бульваров без газонов, в том числе улицы, обсаженные деревьями. Самыми значительными по размерам из находящихся в ведении Городского управления были парк на Девичьем поле, Екатерининский парк и Александровский сад [21]. В окрестностях Москвы городу принадлежали обширные лесные участки – Сокольники, Воробьевы горы, усадьба Дмитриева-Мамонова (Мамоновская дача).

Во время пожара, случившегося в Москве в 1812 г. и уничтожившего три четверти города, зеленые насаждения также серьезно пострадали. На Тверском бульваре практически все деревья вырубili на дрова французские солдаты, на другом «допожарном» бульваре – Петровском – сгорели все березы. Вместе со многими московскими домами были уничтожены и их сады и палисадники. Для восстановления Москвы после пожара 5 мая 1813 г. была учреждена Комиссия строений, которой, помимо прочего, удалось реализовать идею создания зеленых колец вокруг центра города [19].

В начале 1820-х гг. вокруг Белого города были посажены «липы в четыре ряда с широкою посередине дорогою, которая от Петровских ворот до Арбатских наилучшим образом для пешеходов сделана и которую, называя Бульваром, прочищают и зимою для прогулки в ясные дни». К 1831 г. в городе было уже 12 бульваров [19].

К тому же периоду относится и создание Садового кольца на месте давно утратившего свое первоначальное фортификационное значение

Земляного вала. В 1816 г. Комиссия строений Москвы подготовила проект, согласно которому остатки валов были убраны, замощены и обсажены зелеными насаждениями, образовав к 1830 г. несколько общественных пространств. Смоленский и Зубовский валы стали общественными бульварами, на них высадили аллеи из лип, разбили цветочные клумбы, а Новинский вал отдали под место массовых народных гуляний. Застройка в послепожарной Москве значительно уплотнилась, это не могло не сказаться на зеленых насаждениях, площадь которых в центре города уменьшилась. Но Комиссия строений старалась всячески компенсировать этот недостаток через создание новых парков и увеселительных садов.

В 1821–1823 гг. по проекту архитектора О. И. Бове на месте земляных укреплений петровских времен у Кремля были устроены Кремлевские сады (нынешний Александровский сад (рис.1)), создание которых стало значимым событием в московской жизни. Со дня открытия и вплоть до середины 1830-х гг. Кремлевские сады (рис. 2) были излюбленным местом гуляний у московской публики города [19].

Рис. 1. Александровский сад, 1830-е гг.
Литография по рисунку И. И. Шарлеманя [22]

Рис. 2. Манеж и Кремлевский сад, 1825 г.
Литография по рисунку О. Кадоля. Москва. [23]

В 1818 г. был обустроен парк около Екатерининского института благородных девиц (сегодня известен как Екатерининский парк (рис.3)).

Рис. 3. Екатерининский парк, Москва [24]

Тогда же были приведены в порядок заброшенные и начавшие превращаться в болото Патриаршие пруды: два из них засыпали, третий же, самый большой, вычистили, облагородили и разбили вокруг него красивый сквер, который с этого момента и до начала XX в. носил название «Бульвар Патриаршего пруда».

В 1820–1840 гг. была создана великолепная царская резиденция «Нескучный сад». Она объединила в себе территории трех соседних архитектурно-парковых комплексов, выкупленных в казну. В 1831 г. обустройство сада поручили инспектору садов и оранжерей Московской дворцовой конторы Пельцелю [19].

В парке проводились работы по ремонту и восстановлению парковых павильонов, сносу ветхих строений. Были засыпаны террасы и пруд, регулярная террасная планировка в основном заменена пейзажной, были возведены новые оранжереи, благоустроены аллеи, сформированы живописные группы зеленых насаждений и куртины, через овраги перекинута мостики, устроены гроты и «руины», воздвигнуто множество беседок. Поскольку Нескучный сад был подарком императрице Александре Федоровне, главный дом называли Александринским дворцом (рис. 4).

Рис. 4. Александринский дворец в Нескучном Саду, Москва [25]

Нескучный сад был открыт для публики во время отсутствия царской семьи в Москве и пользовался огромной популярностью. В настоящее время сад площадью 59,3 га является частью Парка культуры и отдыха имени Горького.

Нынешний парк Сокольники до перехода в городскую собственность в 1879 г. представлял собой вековой лес, за которым практически не велось никакого ухода [21].

В парке была произведена расчистка и высажены насаждения, благоустроены дороги, проведен водопровод. В начале XX в. Сокольники стали излюбленным местом народных гуляний (рис. 5, 6).

Рис. 5. План парка «Сокольники», Москва [26]

Рис. 6. Путяевский пруд в Сокольниках, 1903 г. [27]

Композиционным центром парка является круглая площадь, расположенная недалеко от Сокольнической заставы, от которой прямыми лучами вглубь парка расходятся семь просек. В 1883 г. на площади построено деревянное здание, где устраивались балы и концерты, и другие сооружения – «механический детский театр», «воксал», беседки. Просеки, обсаженные деревьями, стали аллеями – березовой, кленовой, ясеновой, лиственничной, вязовой и т. д., между которыми пролегла сеть извилистых дорог, устроены пруды – Путяевские, Оленьи, Лебяжий, Золотой, Майский. Впоследствии за Путяевскими прудами в еловом массиве создан лабиринт [28]. В плане дорожки лабиринта были запроектированы как пять овалов, переплетающихся между собой. Через несколько лет лабиринт был уничтожен бурей, а пни, вывороченные вместе с корнями, использованы для различных парковых нужд. Наиболее часто встречающимися породами деревьев были сосна и ель, реже встречались осина и береза, кроме того, искусственно были разведены лиственница, ясень, липа, клен, вяз, дуб и некоторые другие породы. Площадь парка составляла 594 га, на сегодняшний день – 516 га.

В тот же период в Москве шло активное развитие искусства садоводства и ботанической науки. С 1835 по 1838 гг. создаются Российское общество любителей садоводства, Школа садоводства, выходят первые издания «Журнала садоводства». В 1850-х гг. великолепный ботанический сад был разбит Земледельческой школой МОСХ на территории выкупленных для нее на Смоленском бульваре обширных прилегающих друг к другу усадеб Каменных и Римских-Корсаковых. Научные школы, учреждения и организации способствовали распространению знаний о земледелии, дендрологии, ботанике, ландшафтном искусстве, формировали кадры русских специалистов, конкурирующих с иностранными садовниками и архитекторами, и способствовали развитию агрономии, садоводства и ландшафтного искусства в России.

Середина XIX в. стала периодом упадка и для московских парков и бульваров, поскольку эпоха царского покровительства подошла к концу, городского самоуправления еще не существовало. К 1865 г. 21 бульвар, а также Екатерининский парк были переданы в ведение городскому самоуправлению Москвы. Количество скверов и парков, а также благоустроенных озелененных территорий, созданных в Москве в 1860–1890-е гг. городской управой, обществами и частными лицами весьма значительно [19] (рис. 7, 8).

Рис. 7. Чистопрудный бульвар. Фотография конца XIX в. [29]

Рис. 8. Вид на Тверской бульвар
с колокольни Страстного монастыря, 1888 г. [30]

Всего к концу XIX в. в Москве существовало 30 бульваров, 18 садов и скверов, содержание которых обходилось городской казне примерно в 55 тысяч рублей в год [19].

В XX в. характер московской застройки начал стремительно меняться. Вместе с изменением архитектуры зданий и сооружений городских пространств перемены коснулись и зеленых насаждений города. Широко распространившийся тип зданий с магазинами и конторами на нижних этажах требовал свободного доступа к входам. Вместо деревьев сажался низкий кустарник или делался газон с асфальтированными дорожками и мощеным проездом.

В 1911 г. начались работы по созданию городского парка на Девичьем поле, а также обширного парка на склоне Воробьевых гор, являющимся одним из любимых мест отдыха и прогулок городского населения. В 1904–1905 гг. Городской Думой Москвы было выделено финансирование на благоустройство верхней части Воробьевых гор [21].

В 1911 г. также были выделены денежные средства на упорядочение нижней части парка, на проектные работы по укреплению овра-

гов и устранению верховых вод. Позднее в парке была проведена дорога, устроены аллеи и площадки для народных гуляний. Через р. Москву был устроен Краснолужский мост, который связал городские территории с Новодевичьим монастырем и Воробьевыми горами.

В 1910 г. городом с целью обустройства общественного парка была приобретена живописная местность за Калужской заставой – усадьба Дмитриева-Мамонова (Мамонова дача) – площадью 26 десятин (1,09 га), которая также входит в состав Воробьевых гор [21]. Парковая территория была благоустроена, а транспортная доступность обеспечивала активное посещение дачи публикой.

В 1911–1914 гг. были разбиты скверы (рис. 9–11) на 16 площадях Москвы, два сквера устроили на месте «плац-парада» на Театральной площади, располагавшегося здесь с 1824 г. [19].

В 1913 г. открылся и третий сквер – «розариум» у Китайгородской стены, в нем содержалось множество кустов лучших штамбовых роз, в мае-июне представлявших собой необычайно красивое зрелище.

Рис. 9. Один из скверов на Театральной площади, 1913 г. [31]

Рис. 10. Цветник во втором сквере на Театральной площади, 1913 г. [32]

Рис. 11. Цветочный обелиск на Цветном бульваре в честь празднования 300-летия царствования дома Романовых, 1913 г. [33]

Интенсивное озеленение городских территорий Москвы в начале XX в. согласовывалось с общим настроением в Европе и России, связанным с проблемой быстрого роста городов. В 1910-е гг. на страницах периодических изданий как архитектурной специализации, так и посвященных городскому хозяйству, активно обсуждалась идея города-сада, а на практике предпринимались первые попытки ее реализации.

По данным исследователей, к 1914 г. в Москве, помимо окраинных парков, было два внутригородских: Девичий, площадь которого составляла 10,9 га, и Екатерининский площадью 7,6 га, а также 34 сквера общей площадью 27,3 га и 39 бульваров общей протяженностью 15,3 км, из них почти 7,5 км составляло Бульварное кольцо [19].

Русский ботаник-систематик и флорист, исследователь флоры Московской губернии А. Н. Петунников, проводивший обследование и систематизацию данных о городских улицах, в своей книге «Пути сообщения в Москве» 1915 г. сообщал, что на 171 московской улице росло 28428 деревьев. Потребности города в зеленых насаждениях обеспечивались из городских питомников. Питомник, кроме посадки деревьев на бульварах, в общественных садах и парках, также обеспечивал растениями городские учреждения: школы, больницы, приюты и т. д. Так, в 1911 г. из него было отпущено около 35 тыс. летних цветов, 18 621 дерево и 11 177 кустарников. На 1 января 1912 г. в питомнике находилось 39 085 деревьев и 15 026 кустарников [19].

Таким образом, в начале XIX в. русское усадебное строительство в Москве превратило отечественные усадебные сады в отдельные произведения ландшафтного искусства, которые под влиянием эпохи Просвещения создали условия для возникновения особого уклада жизни в усадебных садах – традиции общественных гуляний, что в дальнейшем привело к появлению общественных садов и парков, а также дало толчок для развития озеленения городских улиц, бульваров и набережных.

2.2. Развитие садово-паркового искусства в Санкт-Петербурге

Во второй половине XVIII – начале XIX вв. в России широко развивается русский классицизм, который ознаменовал собой создание прекрасных ансамблей Петербурга и Москвы, а также широким городским и усадебным строительством. Восхищение русской природой в литературе и живописи того времени находит свое отражение

и в формировании пейзажных парков. Регулярные парки разрастаются, по указу императрицы Екатерины II накладывается запрет на стрижку деревьев и кустарников в парках, территории становятся более тенистыми, принимая облик пейзажных картин, увязанных с архитектурой классицизма.

Природный ландшафт территории, на которой строился Петербург, представлял собой болотистую местность, покрытую лесом, пересеченную сетью рек и ручьев, образывавших многочисленные острова и полуострова. В лесах преобладали типичные для северных широт виды деревьев: ель, сосна, береза, ольха, осина, рябина. Берега водных протоков были покрыты густыми зарослями ивы. Создавая Петербург, царь Петр I и его преемники стремились преобразовать эти природные пейзажи, разбивая здесь парадные сады и парки, ничем не уступающие садам и паркам европейских столиц [34].

В XVIII столетии в Петербурге и его пригородах созданы прекрасные дворцово-парковые ансамбли и великолепные усадьбы придворной знати, имеющие мировое художественное значение. Местный ассортимент растений обогатился интродуцированными видами растений: липами, кленами, дубами, вязами, кедрами, каштанами, барбарисом, акацией, плодовыми деревьями и ягодными кустарниками, садовыми цветами.

Вместе с сохранением природных зеленых массивов проводилось озеленение городских улиц как за счет домовладельцев, в чьи обязанности входила посадка деревьев перед своими домами в один ряд с соседями, так и за казенный счет. Именно в конце XVIII в. при интенсивном градостроительстве Петербурга парки и сады играют большую роль в художественном облике городов. При незначительной плотности городской застройки Петербург отличался обилием уличной зелени и садов. Однако в начале XIX в. регулярная каменная застройка «единой фасадой» вытеснила палисадники с центральных улиц, сократились количество и размеры дворцовых садов и усадеб петербургских вельмож [20] (рис. 12).

Рис. 12. Петербург, начало XIX в. Набережная р. Фонтанки. Литография [35]

Данные изменения в градостроительстве послужили предпосылками для создания в XIX в. городского садового хозяйства Петербурга, включавшего в себя в начале XX в. десятки аллей, бульваров, садов, скверов, несколько парков и древесных питомников.

С 1800 г. в Петербурге за счет городских средств стали появляться первые бульвары. Ассортимент растений, применявшихся при озеленении улиц, был довольно ограничен, с начала XIX в. предпочтение отдавалось двум породам, популярным и в дальнейшем: липе и тополи.

Липа была высажена на Адмиралтейском и Невском бульварах, Лебяжьей аллее, тополь – на Василеостровских бульварах. В то же время встречаются и другие виды деревьев: береза, клен, а также кустарники – акация, сирень, жимолость [20].

На 1820–1830-е гг. приходится появление первых городских парков и скверов. В 1823–1824 гг. на месте бывшего регулярного дворцового сада и прилегавшей к нему территории в Екатерингофе был разбит пейзажный городской парк, ставший самым крупным городским дореволюционным парком. Во второй половине 1830-х гг. на Петровском острове возник второй городской парк – Петровский, также разбитый в пейзажном стиле. Расположенные в дельте Невы живописные пейзажные виды с изобилием воды, Екатерингофский и Петровский парки являлись настоящим украшением столицы и любимыми местами отдыха горожан [36].

В 1823 г. генерал-губернатор М. А. Милорадович предоставил императору проект благоустройства Екатерингофского парка. Парк, разбитый в пейзажном стиле, площадью 37,17 га, занимал территорию между р. Екатерингофкой, впадавшей в нее Черной речкой и прорытым каналом. Проходивший через парк Екатерингофский проезд делил его на две части. Садовые работы поручили И. Бушу, постройку павильонов – О. Монферрану. Дворец реконструировался по проекту М. А. Овсянникова.

Первая часть, располагавшаяся к западу от проспекта, ограниченная с остальных сторон реками Черной и Екатерингофкой и новым каналом, имела форму вытянутого четырехугольника. Здесь от Екатерингофского сада сохранились старинный дворец с подъездным каналом и гаванью, а также два пруда, которым придали полукруглую форму.

Ко дворцу вели две прямые дороги, проложенные вдоль дворцового канала, и подъездная дугообразная дорога со стороны Екатерингофского проезда (рис. 13).

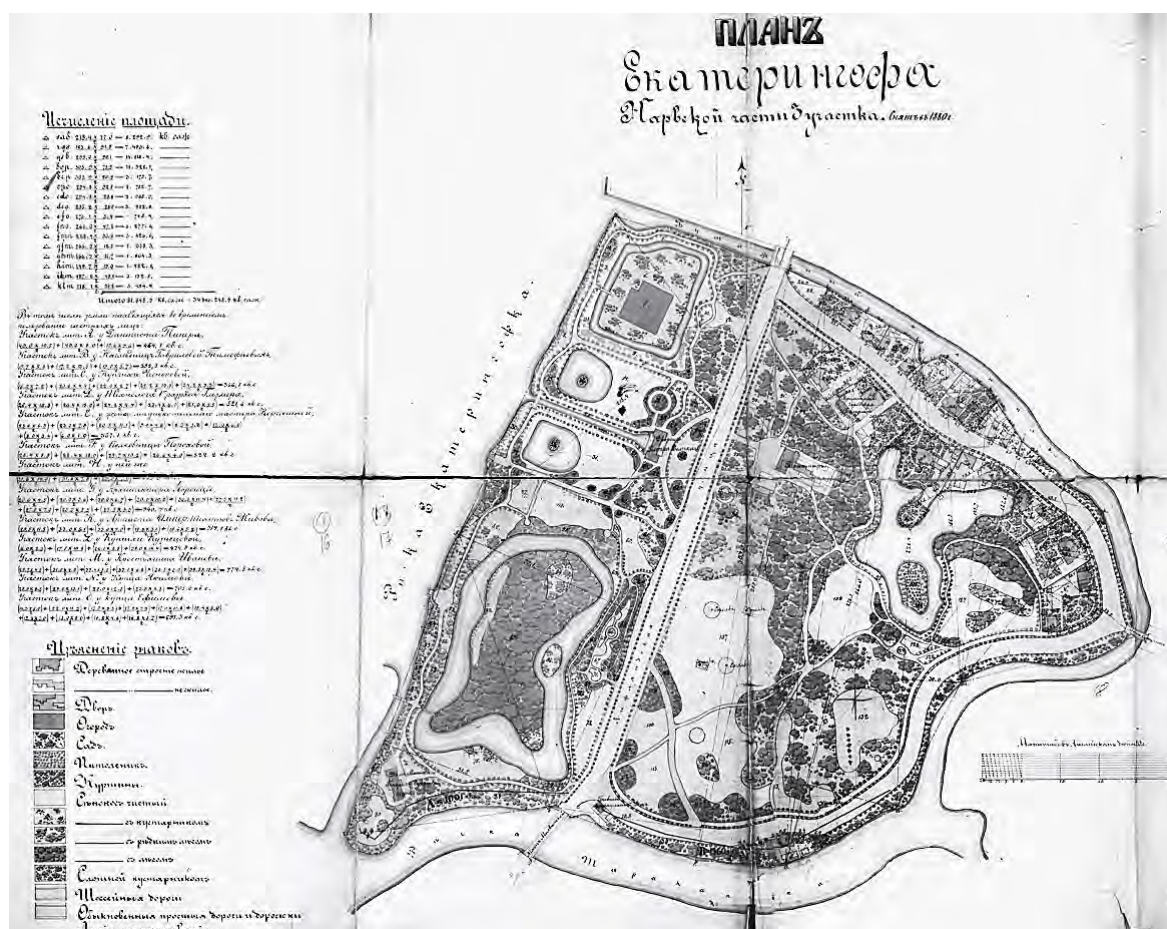

Рис. 13. План Парка Екатерингоф, 1880 г. [38]

К северу и югу от месторасположения дворцового сада появились два новых кольцевых канала произвольных очертаний. Вокруг них, плавно повторяя их контуры, шли садовые дорожки. На острове, образовавшемся в границе северного кольцевого канала, разбит цветник [37].

Вторая часть парка располагалась к востоку от Екатерингофского проезда, между Черной речкой, ее притоком и новым каналом. Здесь, вдоль водных границ, проложены широкая дорога и идущая рядом с ней пешеходная дорожка протяженностью 1222,5 м. Пространство этой части парка пересекали свободно раскинувшиеся садовые дорожки, вырыт большой, произвольной формы пруд.

В дополнение к уже имевшимся зеленым насаждениям на парковой территории было высажены около 2 тысяч деревьев, тысячи кустарников и многолетних цветов – дуб, липа, вяз, клен, ясень, рябина, тополь, сирень, бузина, жимолость, спирея, акация. Края дорожек, откосы прудов и каналов укреплены дерном. Установлены деревянные перила с воротцами и вертушками в проходах вдоль пешеходных дорожек и проездов. Обновленный парк был открыт 1 мая 1824 г. [36].

С 1860-х гг. уход за садом стал ослабевать, и в дальнейшем, с изменением политического и социального строя в России, парк пережил множественные преобразования и реконструкции. Только в 1988 г. парк полностью получил статус памятника садово-паркового искусства, и в 1992 г. ему возвращено историческое название «Екатерингоф».

На сегодняшний день почти все исторические здания и сооружения утрачены, и отпечаток времени сильно изменил образ этого парка, но все же планировочное решение и ландшафтные доминанты в виде водоемов сохранились, как и пейзажный облик парка в целом (рис. 14, 15).

Горожане с удовольствием пользуются парковой территорией, а специалисты СПб ГКУ «Парк «Екатерингоф» осуществляют уход за зелеными насаждениями и содержат территории памятника садово-паркового искусства, ведущего свою историю с петровских времен.

Рис. 14. Парк Екатерингоф, 2019 г. [39]

Рис. 15. Парк Екатерингоф, 2023 г. [40]

В 1840 г. на Петровском острове был устроен второй городской парк в пейзажном стиле по проекту архитектора Андрея Готмана и садового мастера Ф. Гаврилова, получивший название Петровский (рис. 16). Западная часть парка создавалась на месте ликвидированных промышленных предприятий, в северной части, вдоль Петровского проспекта, был сохранен сосновый массив. В парке были созданы два пруда и искусственный остров на месте соединения двух протоков Малой Невы [41].

Таким образом, расположенные в дельте реки Невы, с живописными пейзажами на фоне прудов, оба парка были любимы и востребованы горожанами.

Рис. 16. Пруд Петровского парка на Крестовском острове, конец XIX в. [42]

В период с 1827 по 1832 гг. в центральной части Петербурга создаются Михайловский, Инженерный и Александринский (Екатерининский) скверы, включенные в замечательные ансамбли Михайловского дворца, Инженерного замка и Александринского театра.

Несмотря на увеличение количества городских садов во второй половине XIX – начале XX вв., их общая площадь была значительно меньше, чем площадь созданных ранее. В это время возник лишь один большой сад – Александровский, разбитый в 1872–1874 гг., не появилось ни одного городского парка. В основном устраивались небольшие сады и скверы, озеленялись городские улицы. Более или менее значительными были сквер на Адмиралтейской набережной, Мытнинский

сад на Петербургской стороне, Биржевой сквер, сад на 19-й линии Васильевского острова, Литовский бульвар [41].

Общедоступный характер городских садов и парков, рассчитанных на массовое посещение горожанами, во многом определял планировку и их образ.

Одним из любимейших мест горожан в императорском Санкт-Петербурге была общественная территория близи Петропавловской крепости – Александровский парк.

Этот один из первых публичных парков был площадью 30,88 га и создан в 1842–1852 гг. по указу императора Николая I на месте бывшего пустыря Петропавловской крепости. Согласно требованиям фортификации, пространство вокруг крепости должно быть открытым – все деревья здесь вырубались. Парк имеет форму полумесяца с равнинным ландшафтом и пейзажной планировкой (рис. 17).

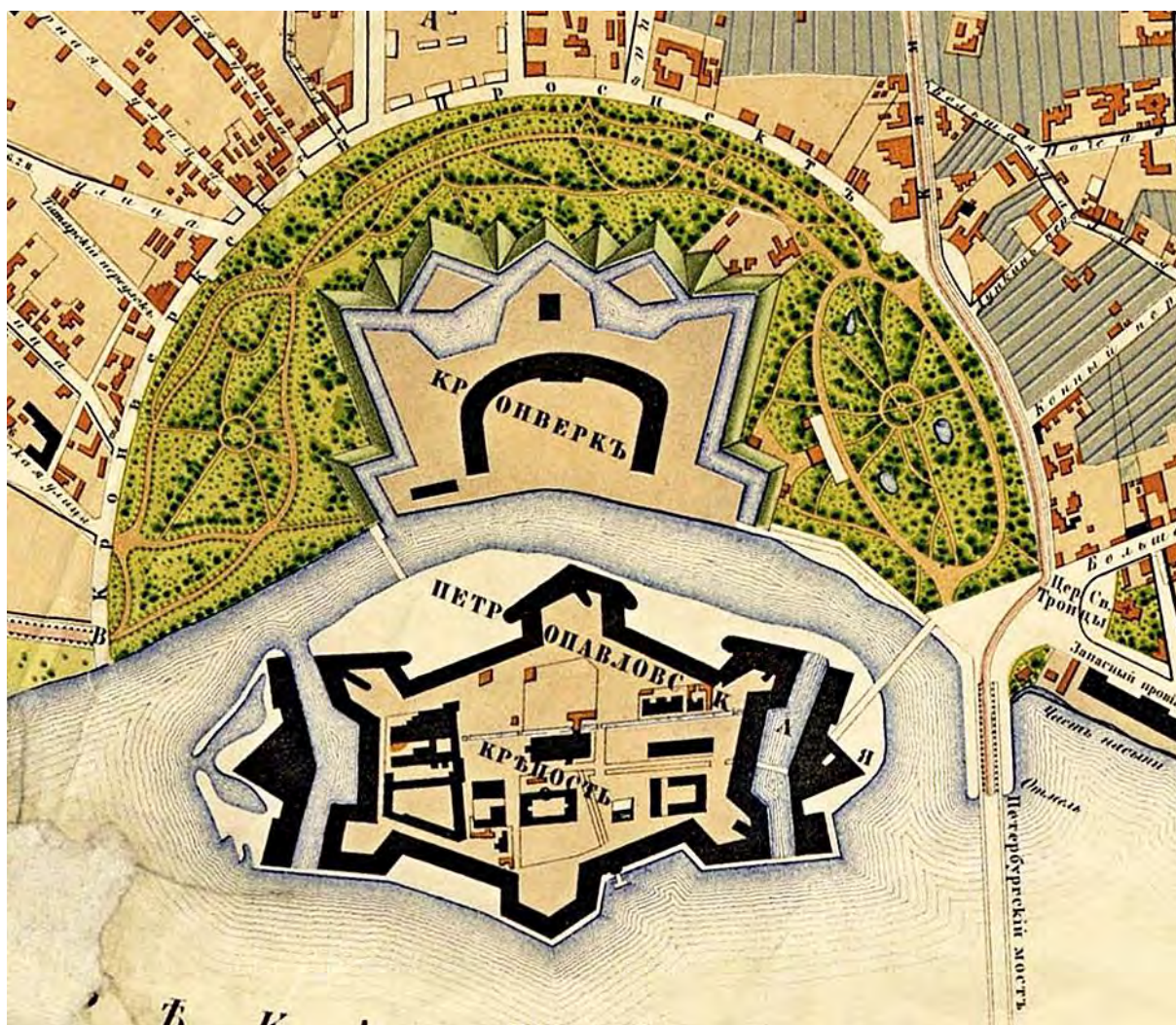

Рис. 17. План Александровского парка, 1882 г. [43]

Его создание проходило в несколько этапов, что было обусловлено различными источниками финансирования строительства и политическими событиями, происходившими в России.

С 1842–1843 гг. устраивалась первая, восточная, часть на казенные средства Строительной комиссией Министерства финансов по проекту архитектора А. М. Купи. Основу композиции восточной части составляла овальной формы аллея шириной 8,5 м, предназначенная для верховой езды. Рядом с ней, с внутренней стороны, проходила пешеходная дорожка (рис. 18). В центре находился газон, обсаженный десятью дубами. Его окружала кольцевая дорожка, от которой в разные стороны расходились извилистые прогулочные дорожки. На ездовой аллее попеременно по видам были высажены липа, ясень, клен и вяз – всего 350 деревьев. Для пешеходной дорожки живой изгородью служили высаженные шпалерами с внутренней стороны кусты акании. Насаждения восточной части парка – более 24 тысяч экземпляров растений: липа, тополь, вяз, ясень, клен, лиственница, сосна, береза, рябина, сирень, бузина, жимолость, дерен, жасмин, три вида спиреи, лапчатка, акация. В парке выкопано несколько небольших прудов, из которых брали воду для полива растений. Вдоль откосов прудов были посажены двумя рядами ивы [44]

Рис. 18. План Александровского парка, 1913 г. [43]

Со всех сторон, кроме стороны, примыкавшей ко рву Кронверка, у парковой территории имелось ограждение железной решеткой, «подобно имеющейся около дворца в Летнем саду».

Благоустройство восточной части парка включало также и беседку в центре газона «для прогуливающихся пешком на случай дождя», двухэтажный кофейный домик у ездовой аллеи, беседку для верховых ездовых «на случай дождя», детскую площадку с качелями, малые архитектурные формы (парковые «ажурные» диваны и обтесанные гранитные камни), служебные жилые флигели для садовника, рабочих и сторожа [44].

В 1842 г. по повелению императора Николая I устраиваемый парк назван Александровским в честь императора Александра I, и 30 августа 1843 г. в присутствии Николая I состоялось открытие восточной части парка. Для пеших посетителей парк был открыт «во всякое время, а для экипажей только с 10 часов утра и до заката солнца».

В 1844–1846 гг. создана вторая, центральная, часть парка. Автор проекта – инженер-капитан А. П. Соболев.

Центральная часть парка являлась продолжением восточной и была разбита между Кронверкским пр. и рвом Кронверка. Композиционной основой центральной части служило дугообразное шоссе, начинавшееся от ездовой овальной аллеи, проходившей в восточной части парка. Оно пересекало две небольшие овальные площадки. По обе стороны от шоссе проложены две извилистые пешеходные дорожки.

Шоссе было обсажено деревьями. Попеременно высажены липа, клен, ясень и дуб – всего 270 деревьев [44].

Насаждения центральной части парка: клен, липа, дуб, тополь, ясень, береза, рябина, ива, ольха, ива, лиственница, сосна, белая и лиловая сирень, жимолость, дерен, бузина, боярышник, ирга, барбарис, лох серебристый, крушина, облепиха, акация, три вида спиреи, цветущая малина, лапчатка, и многие другие. Лужайки и газоны засеяны белым клевером и тимофеевкой [44].

Проложены водосточные трубы и колодцы. Также выполнено ограждение территории парка, как с восточной стороны. Установлены малые архитектурные формы – беседки и скамьи, вокруг которых выполнено озеленение деревьями и кустарниками.

В 1847–1852 гг. создана третья, западная, часть Александровского парка.

Автором проекта также являлся инженер-капитан А. П. Соболев. Планировка западной части парка перекликалась с планировкой его восточной части. Здесь также проложены замкнутые ездая аллея и пешеходная дорожка, но в отличие от аллеи и дорожки в восточной части они не имели строго овальных очертаний. В центре находилась круглая куртина, окруженная кольцевой дорожкой, и расходящиеся в разные стороны извилистые дорожки. К северу от ездая аллеи было проложено дугообразное шоссе, которое пересекало овальную площадку и затем, поворачивая в восточном направлении, соединялось с дугообразным шоссе, проходившим во второй части парка. На откосы Кронверкского протока уложен дерн, для укрепления выполнены посадки трех рядов ивового кустарника. Видовой состав насаждений в западной части парка тот же, что и в центральной части. Проложены водосточные трубы и колодцы. Ограждение западной части парка выполнено точно такое же, как в двух предыдущих. Устройством западной части завершилось создание Александровского парка. Впоследствии в 1865 г. участок в западной части парка площадью 3,3 га, окруженный ездая аллеей, был безвозмездно передан под создание Зоологического сада. Зоологический сад как частное заведение просуществовал в Александровском парке до апреля 1918 г., затем был национализирован. В 1871 г. в восточной части парка был создан городской древесный питомник площадью 0,45 га, просуществовавший здесь до 1892 г., а затем на его месте возведено здание Ортопедического клинического института.

В 1885–1886 гг. произведены ремонт и благоустройство парка: высажены 900 елей, 175 сосен, 12 кедров и 60 деревьев других видов; устроены новые дорожки [44].

В 1899 г. по повелению императора Николая II значительная часть территории Александровского парка площадью 14,68 га была безвозмездно передана Санкт-Петербургскому городскому попечительству о народной трезвости «для устройства народных развлечений», в котором расположились Оперный и Концертный залы (на сегодняшний день театр «Балтийский дом» и Мюзик-Холл) [36].

При Народном доме (рис. 19) устроен сад с аттракционами, обсерваторией, павильонами и торговыми киосками. В 1906 г. проложена первая в России детская железная дорога [41].

Рис. 19. Народный дом им. императора Николая II, 1900–1901 гг. [45]

На этом преобразования Александровского парка не закончились, в 1902–1903 гг. была частично перепланирована восточная часть парка в связи с прокладкой через нее прямого проезда, который фактически стал началом Каменноостровского проспекта. Проезд разделил восточную часть парка на два неравных по площади участка. На обоих участках вдоль проезда разбиты в симметричных полукружиях буленгрины и цветочные клумбы, что позволило объединить участки в единую композицию. Насаждения вновь распланированных участков парка: 395 видов кустарников – барбарис краснолистный, кизильник, акация, жимолость альпийская и голубая, несколько видов жасмина, лапчатка, роза морщинистая, снежников, ирга, сирень, дерен пестролистный, спирея и др. Оба участка со стороны проезда ограждены металлической оградой. На тротуарах вдоль мостовой произведена рядовая посадка 120 лип. В 1903 г. в центре восточной части парка сооружен гранитный грот с обзорной площадкой наверху [44]. Хотя со дня образования до нынешних времен Александровский парк и претерпел значительные изменения, он остается одним из самых посещаемых и любимых горожанами и туристами публичных парков Санкт-Петербурга.

Наряду с крупными публичными пространствами во второй половине XIX – начале XX вв. в Петербурге создавалось множество садов и скверов. Адмиралтейский сад (или сквер), показанный на рис. 20, был создан в 1874–1875 гг. вдоль новой Адмиралтейской набережной. Автор проекта сада и производитель работ – Э. Л. Регель.

Сад изначальной площадью 9,36 га состоял из двух основных частей, отличавшихся друг от друга по форме и композиции [36]. Восточная часть, занимавшая Адмиралтейскую площадь, имела форму вытянутого прямоугольника. Планировка – симметрично-осевая, ориентированная на въездные ворота Адмиралтейской башни. В их направлении от главного входа в сад шла прямая короткая дорожка с круглой площадкой посередине. Она делила восточную часть сада на две половины с симметрично расположенными криволинейными дорожками и живописными куртинами.

Западная часть сада, имела форму неправильного четырехугольника. Планировка – свободная и более укрупненная. Здесь разбиты большие куртины произвольной формы с округленными очертаниями, их огибали широкие плавные дуги дорожек. В единое целое обе части объединяли прямые аллеи Адмиралтейского бульвара, пролежавшие с юга и запада от Адмиралтейства и вошедшие в состав сада. На территории сада было высажено 5260 деревьев, из них 320 крупномеров, 12640 кустарников, несколько тысяч многолетних травянистых растений и летников. Высажены хвойные породы деревьев: сосна, ель, пихта, туя; лиственные: береза, ольха, орешник, ива, тополь, осина, вяз, клен, липа, дуб, каштан, ясень, яблоня, рябина, вишня; разнообразные кустарники: боярышник, барбарис, акация, бересклет, облепиха, жимолость, жасмин, крушина, кустарная ива, калина, бузина, сирень, смородина, малина. Хвойные деревья преобладали в восточной части сада. В западной части, где находился монументальный конный памятник первому российскому императору Петру Великому, разбиты газоны, посажены кустарники и цветущие группы низкорослых растений. Между «Медным всадником» (рис. 21) и аллеями большого Адмиралтейского бульвара возведена альпийская горка. На участке сада, который обращен к Исаакиевскому собору, разбили газон с цветником, а возле него высадили молодые дубки, в посадке которых принимали участие император Александр II и великий князь Константин Николаевич. В саду в 1879 г. по проекту Н. Бенуа был создан один большой фонтан в центре сада перед башней Адмиралтейства [37].

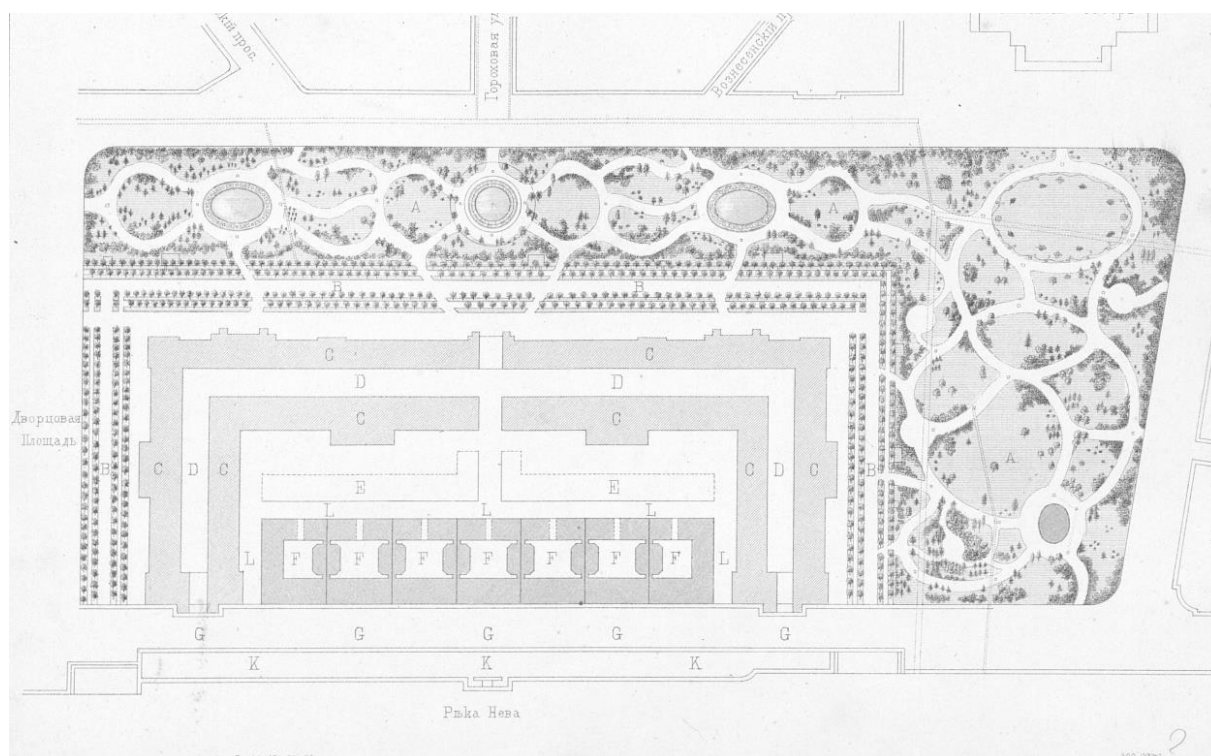

Рис. 20. Плана Адмиралтейского сада, 1873 г. [46]

Рис. 21. Сенатская площадь, 1896 г. [47]

Возле решетки сада в качестве живой изгороди проведены защитные посадки ивой. Пешеходные дорожки посыпаны красным песком, а дорожка для верховой езды – гравием. Впервые в саду устроено освещение газовыми фонарями. В 1890 г. по повелению императора Александра III часть Александровского сада размером 1,52 га вместе с «Медным всадником» была отрезана, вокруг памятника устроена площадь, названная площадью Императора Петра I (сейчас Сенатская площадь) [37]. После неоднократных перепланировок с 1880 по 1903 гг. территория сквера сократилась, и планировка приобрела регулярный характер, проложены прямые дорожки – две продольные вдоль решетки сквера и панели набережной, а также семь поперечных, параллельных друг другу, деливших сквер на куртины, симметричных относительно средней поперечной дорожки. Расположенная напротив спуска к Неве, более широкая, чем остальные, дорога была вымощена гранитными плитами, а в двух средних куртинах устроены небольшие холмы для обозрения видов реки Невы. В 1909 г. на средства Министерства императорского двора в сквере установлены два бронзовых памятника Петру I на гранитных пьедесталах.

Территория сада изобильно украшена различными скульптурами – памятник В. А. Жуковскому, знаменитый памятник путешественнику Н. М. Пржевальскому, установлены бюсты Н. В. Гоголя и М. Ю. Лермонтова, композитора М. И. Глинки. Как и многие исторические объекты ландшафтной архитектуры, Александровский сад переживал различные этапы переустройства, однако в 2001–2002 гг., после проведения очередной реконструкции территории сада, в планировку вернулись извилистые дорожки и восстановили ограду. Автором проекта реконструкции стала архитектор института «Ленпроект» Людмила Хангу [37].

На городские средства в 1894–1896 гг. по инициативе петербургского градоначальника был создан Биржевой сквер (рис. 22) площадью 0,94 га. Автор проекта и производитель работ – городской архитектор Н. М. Салько. Открытие сквера состоялось 17 июня 1896 г. [34].

Планировка – симметрично-осевая, территория имеет форму полукруга, раскрытого к Биржевой площади. По границе дугообразной набережной реки Невы располагалась дорожка, повторявшая ее контуры. Она прерывалась полукруглой площадкой, обращенной к Неве. Центром композиции являлась круглая узорчатая клумба диаметром 21,3 м с кольцевой дорожкой, выложенной плитами. Ее обрамляли две симметричные пары фигурных куртин, окруженные дорожкой овальных очертаний. Вокруг были разбиты еще две симметричные

пары древесно-кустарниковых куртин, прилегавшие к дугообразной дорожке и стороне сквера, выходящей на Биржевую площадь. В сквер вели три входа, расположенные со стороны площади. От них к кольцевой дорожке были проложены центральная широкая прямая дорожка и две криволинейные боковые. Центральная дорожка затем продолжалась до полукруглой площадки у набережной реки Невы. На территории сквера было высажено 26 деревьев, 1063 кустарника, 970 многолетних цветочных растений. Со стороны реки Невы ограждением сквера служил парапет набережной, со стороны площади установлена железная решетка с чугунными колонками протяженностью 159,24 м и высотой 1,06 м. В центре ограждения находились широкие двустворчатые ворота, украшенные позолоченными «гербами» и «венками», по бокам – две двустворчатые калитки. Площадку у набережной украшала терракотовая ваза для цветов, установленная на пьедестале в виде колонны. Высота ее вместе с колонной составляла 2,84 м. Установлено 20 скамеек на чугунных узорчатых ножках [20].

Рис. 22. Биржевой сквер, Санкт-Петербург, 2023 г. [20]

Еще одним из интереснейших городских объектов конца XIX – начала XX в. является Казанский сквер, созданный за счет городской казны в 1899–1900 гг. по инициативе петербургского градоначальника Н. В. Клейгельса на площади у Казанского собора, между памятниками

М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли. Автор проекта и производитель работ – садовый мастер Р. Ф. Катцер [20].

Сквер в плане имел форму колокола площадью 0,47 га, основание которого обращено в сторону Невского проспекта, а вершина – к портику Казанского собора. Планировка – симметрично-осевая. Центром композиции являлся большой газон с цветочными клумбами, примерно повторявший форму сквера. По границе газона шла дорожка, начинавшаяся и заканчивавшаяся у Невского проспекта. В южной части сквера (в вершине колокола) от нее отходили три прямые дорожки, проложенные к Казанской площади в направлении канала Грибоедова, Казанского собора и ул. Казанской (ул. Плеханова).

Они разделяли боковые части сквера на две пары симметричных кустарниковых куртин. Расположенные ближе к Невскому проспекту куртины имели пространства для установки скамей. По бокам дорожек устроен сток воды.

На территории сквера было высажено более 500 экземпляров многолетних цветов – пионы, ирисы, флоксы, пиретрумы, гипсофилы метельчатые, лихнисы и др., а также свыше 2 тысяч кустарников – кизильник, свидина белая, дереза, гортензия метельчатая, слива мелколистная, лапчатка, чубушник, шиповник, жимолость, барбарис, спирея [34, 36].

Газон, кроме стороны, обращенной к Невскому проспекту, и куртины окружены ограждением из чугунных колонок с натянутой между ними оцинкованной проволокой для вьющихся растений. На территории проведен водопровод и установлены поливные тумбы. В южной части газона сооружен фонтан с круглой чашей из красного гранита диаметром 10,67 м. Чаша располагалась на сводчатом фундаменте из бутовой плиты с бетонным основанием. На дорожках установлены 10 прямых скамеек со спинками длиной 3,55 м, вокруг фонтана – две полукруглые скамейки размером 17 м. Одновременно с созданием Казанского сквера разбиты фигурные цветники вокруг памятников М. И. Кутузову и М. Б. Барклаю де Толли, огражденные чугунными колонками с якорными цепями [20, 36].

Рис. 23. Вид с Невского проспекта на Казанский сквер, 1911 г. [48]

Таким образом, в Петербурге в период с XIX – начала XX вв. городские объекты озеленения устраивались преимущественно вблизи крупных государственных учреждений, у соборов, на месте бывших частных имений.

В этот период в садах и парках начали появляться в большом количестве различные малые архитектурные формы – скульптуры, фонтаны, искусственные водоемы, гrotы и насыпные горки с обзорными площадками. Со второй половины XIX в. вместе со стремительным увлечением оформления территорий садов и скверов малыми архитектурными формами устраивались многочисленные фонтаны, чему в значительной степени способствовало появление водопровода.

Для отдыха и развлечения посетителей строились беседки, музыкальные павильоны, кофейные домики, киоски для продажи прохладительных напитков, кондитерских изделий. В парках и садах устанавливалось большое количество скамей. Для детей оборудовались детские площадки с качелями, а в зимний период устраивались снежные горки и катки. В парках наряду с пешеходными прокладывались широкие дороги для экипажей и верховой езды. Планировка садов и скверов была достаточно простая: по периметру шла главная дорога, от нее отходили две или более второстепенных. На их пересечении и в углах сквера или сада устраивались площадки.

Все городские сады ограждались решетками, возле которых укладывался тротуар. Чтобы защитить сад от пыли, вдоль решетки с внутренней стороны высаживался в качестве живой изгороди кустарник: акация, боярышник, ива. Невысокие ограждения устанавливались у рабаток, газонов, куртин.

В парках и садах и даже в небольших скверах было несколько входов и выходов, обеспечивавших транзитный проход посетителей. В ночной период все объекты закрывались, в каждом саду была должность ночного сторожа.

Количество городских насаждений, созданных в Петербурге с середины 1860-х гг. до 1917 г., было почти в два раза больше, чем в предшествующий период. В первой половине XIX в. городские скверы и бульвары возникли в центре города и восточной части Васильевского острова, парки и аллеи – в Петербургской и Нарвской частях [34, 36].

Всего к 1914 г. в садово-парковом хозяйстве Петербурга насчитывалось около семидесяти объектов общей площадью 153,53 га, включая и площадь городских древесных питомников, также созданных во второй половине XIX – начале XX вв. [37]. Все эти изменения на разных исторических этапах имели социальную основу. До начала XIX в. парки целиком предназначались для удовлетворения запросов частных владельцев и прежде всего, конечно, дворянского сословия. После реформы 1861 г. усадебное паркостроение постепенно приобретает новые формы. Первые общедоступные сады, появившиеся в начале XIX в., еще во многом следовали приемам планировки частных усадебных садов. Только во второй половине XIX в. положение начало меняться в связи с появлением новой общественной роли городских объектов ландшафтного искусства. Однако это не сразу отразилось на их внешнем облике. Постепенно такие признаки общественных озелененных территорий, как укрупнение масштаба композиций, их доступность (наличие многих входов), большая пропускная способность дорог, устройства для развлечений и спортивных занятий одновременно большого числа людей, становились определяющими и органично вписывались в городские пространства Петербурга.

2.3. Развитие садово-паркового искусства в Екатеринбурге

Архитектурный облик Екатеринбурга складывается постепенно. В основе первоначального плана городской крепости была четкая прямоугольная система. Этот регулярный принцип планировки городов

получил в начале XVIII в. широкое распространение по всей России, в том числе на многих уральских заводах.

В 1720 г. Петр I послал на Урал начальником казенных горных заводов Василия Никитича Татищева. Для будущего центра всех уральских заводов Татищев выбрал место, удобное в отношении географических и природных условий.

Весной 1721 г. было фактически начато строительство, которое, однако, вскоре было приостановлено и активно возобновилось лишь спустя два года под руководством В. И. Генина. Открытие Екатеринбургского завода состоялось в ноябре 1723 г.

Внутри крепости располагался завод, а вдоль ее стен в строгом порядке – дома горных чиновников, церковнослужителей, заводчиков, «приписных и работных людей». По обе стороны плотины устроены площади.

Уже на первом этапе строительства Екатеринбургу предъявлялись требования: строить здания по проектам в строго отведенных для них местах, согласно генеральному плану (рис. 24).

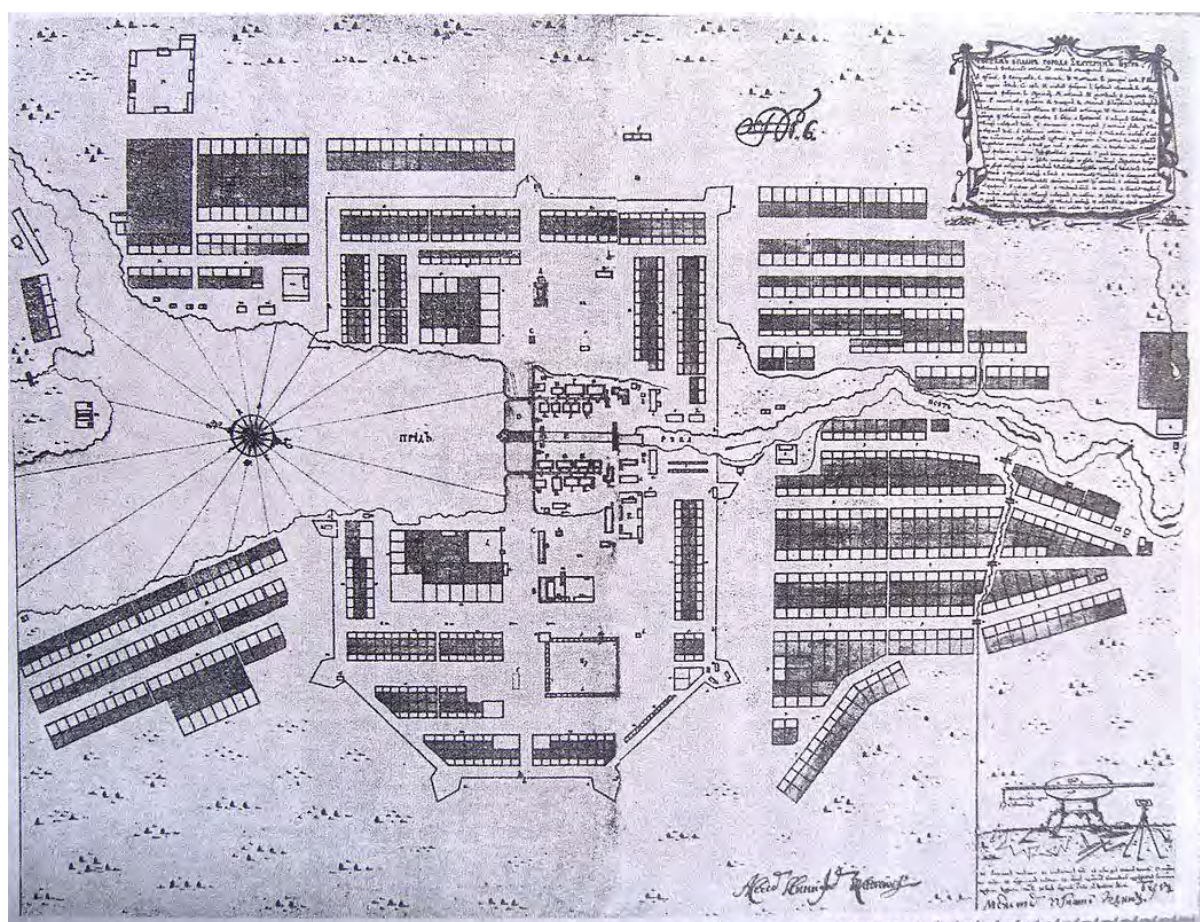

Рис. 24. План Екатеринбурга, 1743 г. [49]

История архитектуры Екатеринбурга является объектом пристального изучения, но материалы по развитию озеленения почти отсутствуют. Исследователи описывают всего четыре этапа в истории становления зеленой архитектуры города. Причем между ними существуют временные разрывы. Так, Н. Н. Кочневой [50] выделяются следующие даты: первый период включает в себя 1785, 1846, 1856 гг., второй период продолжается с 1925 до 1927 гг., третий – до 1939 г., четвертый современный период – с 2003 г. Видимо, дискретность связана с обнаруженными архивными материалами [51, 52]. Позднее нами предложена следующая периодизация формирования системы озеленения.

1. *XVIII в. – 1819 г. Усадебное, частновладельческое озеленение.* Для устройства усадебных пространств существовали руководства с четкими рекомендациями и образцовыми планами. Функции садов – утилитарная и рекреационная. В устройстве садов присутствовал простой характер разбивки пространства, центральная и две боковые части, в которых древесно-кустарниковые насаждения должны были образовывать красивые группы, объемы, планы.

2. *1819–1920 гг. Формирование и развитие общегородских объектов озеленения.* Продолжается частное усадебное озеленение. В этот период появляются все рассмотренные нами объекты, т. е. основа системы озеленения города. В начале XX в. наблюдался недостаточный уровень планомерных общегородских озеленительных работ [53]. Площадь общегородских объектов озеленения постепенно растет в результате дальнейшей структурной перестройки некоторых частновладельческих объектов озеленения в общегородские объекты [54].

3. *1920–1960 гг. Период интенсивного становления зеленого хозяйства.* Складывалась социалистическая система озеленения города, плановое ведение городского зеленого строительства. Создан Отдел городского коммунального хозяйства, Управление благоустройства, трест зеленого хозяйства «Зеленхоз», контора Всесоюзного треста «Зеленстрой», опытная станция зеленого строительства Академии коммунального хозяйства. Тем не менее к концу периода площадь городских зеленых насаждений ОП составляла 4,6 кв. м на одного жителя и не соответствовала нормам – по СН 41–58 было рекомендовано 15 кв. м зеленых насаждений ОП на одного жителя крупного города [55].

4. *1960–2000 гг. Период экстенсивного озеленения.* Дальнейшее формирование системы озеленения происходит, прежде всего, за счет расширения функций лесных массивов, создание лесопарков (1950–1960-е гг.), расположенных защитным кольцом вокруг города. В конце

На планах-картах города постепенно появлялись объекты озеленения. Количество и площадь объектов озеленения в период с 1804 до 1900 г. отличаются незначительно. Преимущественно они представляли собой крупные сады при купеческих усадьбах (Харитоновых, Рязановых, Малаховых, Железновых) и Ново-Тихвинском женском монастыре. Затем на планах 1901 и 1910 гг., наблюдается рост как количества объектов, так и их площадей (рис. 25). Это связано с увеличением площади города и включением объектов, ранее относимых к дачным. Далее, начиная с 1920 г., опять видна тенденция роста количества объектов, в то время как общая площадь озеленения немного уменьшается. В этот период город Свердловск представлял собой лабораторию строительства в масштабах страны, что не могло не отразиться и на объектах озеленения. Некоторые частные сады отчуждаются под строительство, к примеру, на крупном городском сквере Нурова создается рынок. При этом создаются небольшие скверы при административных и учебных учреждениях, формируется бульвар вдоль ул. Ленина.

Архитектура зданий Екатеринбурга имеет много общего с архитектурой Петербурга первой половины XVIII в. Планы зданий имеют анфиладную систему (без коридоров, помещения связаны друг с другом дверьми, находившимися на одной оси), а их фасады отличаются простотой и деловитостью, без лишних украшений. Конец XVIII в. и особенно первая половина XIX в. – самый яркий период для Екатеринбурга в градостроительном отношении.

Застройка Екатеринбурга в тот период состояла в основном из одноэтажных деревянных домов, расположенных поквартально и обращенных фасадом на улицы. Кварталы были несколько вытянуты в направлении с севера на юг, что позволяло строить дома с хорошей ориентацией по сторонам света, а также давало возможность удобного разделения кварталов на индивидуальные участки. Особенно обращали внимание на внешний вид фасадов по главным улицам.

Среди массы деревянных домов стали вырастать каменные одно- и двухэтажные дома заводладельцев, золотопромышленников, административные и заводские здания. Силуэт завершали церкви, поставленные в наиболее важных планировочных узлах города.

Тип городской усадьбы получил широкое распространение в жилой застройке Екатеринбурга. Они оказали большое влияние на архитектуру сооружений общественного назначения, которые иногда приобретали камерный характер жилого особняка и были окружены зеленью садов, что сильнее подчеркивало их сходство с городской усадьбой.

К 40-м годам XIX в. период высокого развития архитектуры Екатеринбурга закончился. Темп строительства зданий в городе значительно снизился [62]. Но в то же время продолжалось развитие «зеленой» архитектуры.

Бульваром «для публичных прогулок» был украшен главный проспект Екатеринбурга (после 1835 г.). Начинаясь от перекрестка с Вознесенским проспектом, он доходил до восточной стороны городского вала, примерно в этих же границах он существует и сейчас. По генеральным планам города 1829 и 1845 гг., загородные бульвары вдоль городских валов опоясывали всю его застройку, а у Ново-Тихвинского монастыря формировалась большая Зеленая роща.

Скверами и садами окружали церкви, конторы, госпитали, училища и некоторые другие общественные здания. Однако то массовое озеленение, которое проводилось в столице, в городах-заводах не было развито. Помимо того, что трудовой характер поселений не способствовал созданию условий для отдыха, небольшое количество общественных зеленых насаждений объяснялось и бытовым укладом жизни в них. Основная масса жителей занимала индивидуальные дома с палисадниками и участками огородов или садов. Безусловно, имело значение и то, что многие поселения изначально размещались в непосредственной близости с примыкающими, а иногда и опоясывающими, крупными лесными массивами, что функционально и визуально восполняло недостаток зелени внутри них.

На особом положении находились сады при господских домах. Для их устройства и организации приглашались архитекторы и иностранные садовники. Сюда свозились из других стран редкие деревья, цветы, скульптуры и даже птицы. В первую очередь это делалось для петербургских и московских усадеб, но кое-что оставалось и для горнозаводских имений.

Екатеринбург купеческий представлен множеством городских усадеб, которые образуют и сохраняют до нашего времени исторический центр города. Как правило, усадьба состояла из жилого дома, подсобных помещений и большого приусадебного участка, включающего и сад для прогулок, и утилитарный огород. Парадный двор располагался чаще всего перед главным зданием, а иногда здесь находился палисад с использованием деревьев, кустарников и цветочного оформления. К сожалению, охрана памятников культуры коснулась лишь построек. Из садов в какой-то мере была сохранена лишь территория при усадьбе Харитонов-Расторгуева (рис. 26) [58].

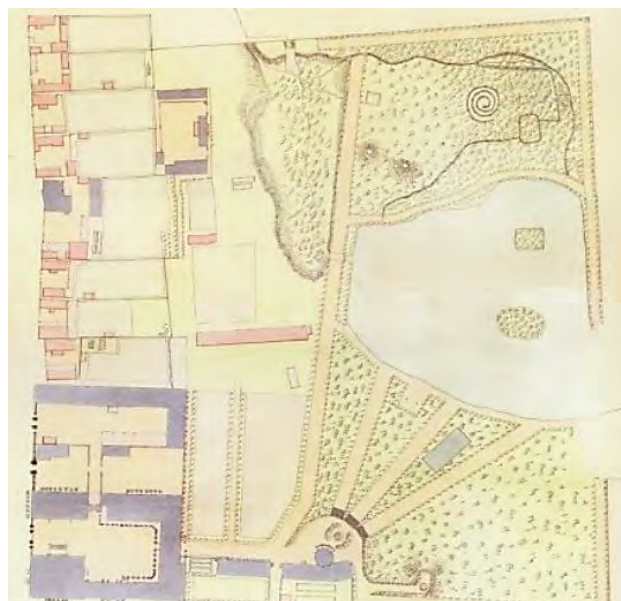

Рис. 26. Квартальный план с усадьбой Расторгуева-Харитоновой, 1856 г. [63]

Началом существования этого усадебного сада считается 1826 г. Тогда на северном крутом склоне Вознесенского холма был разбит сад с искусственным озером, тенистыми аллеями, беседками и гротами, ставший впоследствии украшением города и первым крупным общественным садом в Екатеринбурге. На плане Екатеринбурга 1836 г. сад уже был обозначен рядом с усадьбой, здесь устраивались гуляния городской знати.

Так как парк строился после усадьбы и имел общественное значение, его доминантой стал не сам дворец Расторгуевых-Харитоновых, а утраченная ныне ротонда: все дорожки расходились от нее. Парк создавался уже взрослыми деревьями 30–40 лет, которые специально выбирались в лесу, выкапывались вместе с питающей почвой и высаживались осенью в заранее подготовленные ямы. А уже весной парк имел тенистые аллеи.

Сад был разбит в английском стиле со свободным сочетанием регулярной планировки верхней, прилегающей к дому части, и нижней, решенной в живописном плане – извилистые тропинки, насыпные холмы, группы деревьев. Верхняя площадка перед домом уравновешена небольшим искусственным озером, от которого лучами расходятся три тенистые аллеи. В композицию сада включены различные садовые сооружения, характерные для ландшафтной архитектуры начала XIX в., – беседки и гроты (см. рис. 26).

Ассортимент древесных и кустарниковых растений Харитоновского сада в настоящее время представлен 43 видами, включая 1676 деревьев и 207 кустарников (в том числе куртины). В парке произрастают

липы, березы, лиственницы, ели, рябины, черемухи, яблони, сирени (55,1 %), представляющие исторический ассортимент, который увеличился за последние 60 лет на 11 видов. Часть деревьев в парке представлена молодыми посадками, однако большая часть приходится на старовозрастные насаждения, некоторым липам и лиственницам более двухсот лет.

Сад усадьбы Расторгуева-Харитоновна сегодня – единственный в Екатеринбурге сохранившийся образец ландшафтного искусства первой половины XIX в.

Общегородские объекты с зелеными насаждениями появились лишь в начале XIX в., они были вовлечены в городскую пространственную структуру фактически спустя почти 100 лет после образования города. Принципы устройства садовых пространств в XIX–XX вв. представляют интерес для ландшафтной архитектуры как по планировке, так и по ассортименту насаждений, не только с исторической точки зрения (рис. 27), но и для установления их роли в процессе дальнейшего формирования как частных, так и общественных зеленых пространств города [64].

Рис. 27. Фрагмент плана города, 1856 г.

Практически все сады богатых владельцев имели оранжереи, украшались беседками, ротондами, скульптурой [58]. На территории сада присутствовали водоемы, а многие из богатых усадеб располагались на берегу рек, чаще всего Исети, и сады террасами или полого спускались к воде, как, например, почти все усадьбы, расположенные по ул. Чапаева (бывшая Архиерейская) (рис. 28).

Рис. 28. Улица Архиерейская в начале XX столетия.
Дореволюционный снимок [65]

В руководстве по устройству усадебных садов [8] при их планировании и выборе зеленых насаждений рекомендовали учитывать категорию сада исходя из общей площади сада. Так, площадь малых садов составляла 100 квадратных саженей (около 455 кв. метров), больших садов – 500–600 кв. саженей и более, что соответствовало примерно 2300–2700 кв. метров и более.

Рассмотрим большой Рязановский сад на ул. Куйбышева, д. 40 (бывший Сибирский проспект) в составе Большой усадьбы купцов Рязановых. Ему были присущи черты, свойственные садово-парковому искусству классицизма первой половины XIX в. (рис. 29). К двухэтажному купеческому дому была пристроена каменная оранжерея (по проекту архитектора Турского). В саду большое место отводилось цветочным культурам. От всей территории усадьбы цветники занимали 2 %. Основной тип насаждений – куртины. В саду высаживались редкие породы деревьев, а до реки шли широкие дубовые аллеи. Здесь не было прямолинейных аллей, все линии плавные. Украшением сада была ротонда, которая как бы пряталась в углу сада, утопая в зелени. Недалеко от нее было еще одно место для отдыха – беседка, а перед ней круглый газон. Водных объектов здесь не было, но, как и у большинства усадеб, был оформленный выход к реке. Помимо декоративного, был и плодовый сад с огородом [59, 66].

Усадьба Железнова – уникальный образец крупной городской усадьбы в «русском» стиле, она не имеет аналогов в архитектуре Урала и близка образцам столичных городских особняков конца XIX в. (рис. 29). Согласно плану начала 20-х гг. XX столетия, усадьба включала в себя каменный двухэтажный дом с подвалом, одноэтажный каменный флигель и хозяйственные постройки, деревянную оранжерею, садовую деревянную беседку и ветряную водокачку [67]. Усадьба занимала угловое положение в квартале и в XVIII–XIX вв. имела выход на левый берег реки Исети [68]. В центральной части сада фонтан и цветочная клумба развивали с террасы пространственную ось на запад, в сторону реки. Живописная сеть прогулочных дорожек и тропинок следовала за рельефом местности, понижающимся в сторону берега. Из посадок до наших дней дошли фрагменты посадок тополя, ясеня, боярышника и кустов акации и сирени.

Рис. 29. План участка Т. М. Рязанова (ул. Куйбышева, 40) и Железнова (ГАСО ф. 8, оп. 2, д. 174) (ул. Р. Люксембург, 56)

Одним из крупных объектов городского озеленения середины XIX в. можно рассматривать сад, располагавшийся на территории горного училища (рис. 30). По южной линии квартала, выходящей на Главный проспект (ул. Ленина), здание училища занимало центральное положение и было фланкировано с двух сторон каменными воротами с оградой. Восточную часть участка, обращенную на городской пруд,

занимал сад. Еще один сад примыкал к зданию со стороны Уктусской улицы (ул. 8 Марта). Северо-западную часть участка занимал хозяйственный двор.

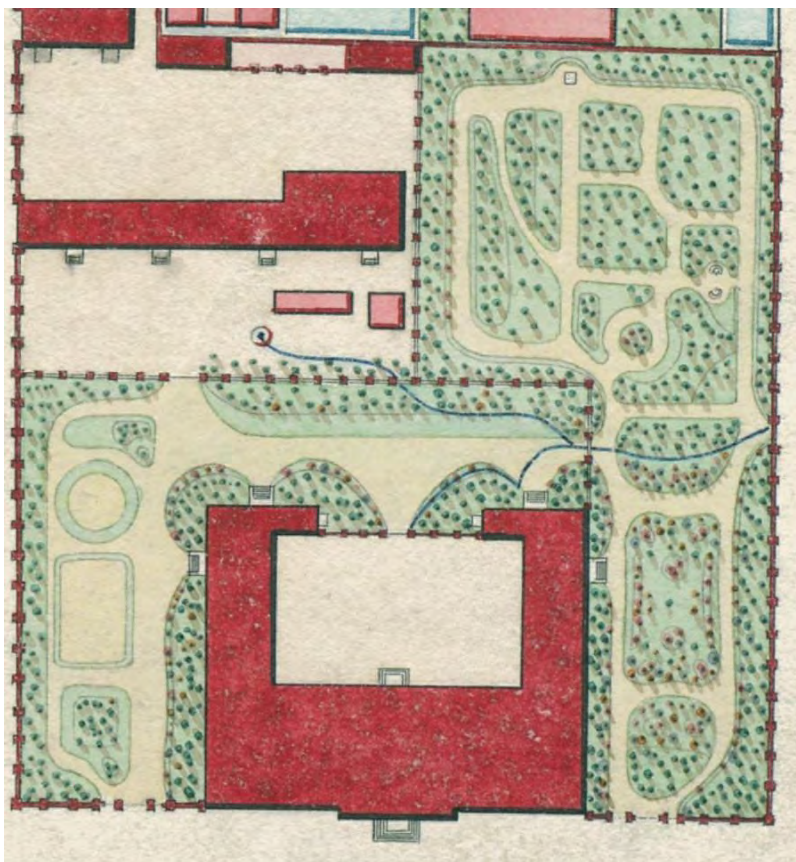

Рис. 30. Сад при мужской гимназии (ГАСО, ф. 8, оп. 2, д. 36) (ул. Ленина, 33)

В 1861 г. по указу императора Александра II в Екатеринбурге была создана мужская гимназия, разместившаяся на территории Уральского горного училища. В те времена она называлась Екатеринбургской мужской гимназией имени Его Императорского Величества Александра II. В стенах мужской гимназии преподавал выдающийся уральский краевед О. Е. Клер, организовавший в 1870 г. Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), внесшее значительный вклад в изучение края, в распространение естественнонаучных знаний. В нем было положено начало создания коллекции историко-краеведческого музея. С обществом УОЛЕ связаны имена еще двух выдающихся краеведов Урала: Н. К. Чупина и Е. Н. Короткова. В числе почетных членов УОЛЕ были Д. И. Менделеев и К. А. Тимирязев. Екатеринбургские купцы, предприниматели и меценаты М. А. Нуров, А. А. Железнов, братья Ошурковы активно участвовали в УОЛЕ, занимались развитием общественной и культурной жизни города и края.

Много внимания было уделено вопросам охраны памятников природы Урала. В 1914 г. в УОЛЕ организована комиссия по охране и сохранению памятников природы на Урале. Внимание комиссии привлекали объекты, интересные в геологическом, археологическом, ботаническом и зоологическом отношениях. Изучались такие объекты, как: Чертово городище, Семь братьев и др. Рассматривались вопросы об охране типичных кедровых и лиственничных рощ на Урале.

В этот период в Екатеринбурге следует отметить подъем общественного движения. Инициатором многих начинаний, например создания Уральского Майского Союза (УМС) в 1908 г., было УОЛЕ. Одна из поставленных целей УМС – сближение детей с природой. Общество работало в основном с молодым поколением, прививая бережное отношение к природе родного края. Подобных общественных организаций было довольно много: семейно-педагогический кружок, общество защиты животных и др. В данных коллективах проводились не только лекции и семинары, было много практических мероприятий, например праздник древонасаждения, который проводился весной, очень торжественно со сбором на главной площади города около памятника Александру II с напутственным словом Модеста Онисимовича Клера. Каждый ребенок, член общества УМС, под руководством садовника сажал дерево в яму, приготовленную им же накануне, и прикреплял табличку с названием дерева и своей фамилией. После посадки деревьев праздник продолжался – для детей организовывали чай и игры. Так, в 1913 г. на празднике древонасаждения было высажено 1152 растения: тополя, черемухи, березы, ели, клены, вишни и др. Важно то, что деятельность Майского союза по посадке деревьев являлась следствием государственной политики по увеличению площади лесов. Для Урала эта проблема была очень актуальна [53].

Мы кратко описали ситуацию на Урале, в Екатеринбурге, связанную с подъемом интереса общественности и простых обывателей к вопросам охраны природы, отношения к зеленым насаждениям. Общество постепенно образовывалось, большую роль здесь сыграли ученые, краеведы и, конечно, предприниматели-меценаты, некоторые являлись членами УОЛЕ. Многие из них строили великолепные дома и создавали прекрасные сады, выписывая литературу и посадочный материал из столиц, старались следовать последним модным направлениям в садоводстве.

Подробнее остановимся на усадебной застройке ул. Архиерейской. Усадьба Т. А. Нурова (ул. Чапаева, 1), построенная в первой половине XIX в., открывает перспективу уникального комплекса усадеб

(Нурова, Ошуркова, Давыдова, Баландина), построенных в подражание дворянским по нечетной стороне бывшей Архиерейской улицы (рис. 31). Усадьбы обладают единством архитектурного облика – компактностью планировки участка, вытянутого в глубину квартала, небольшим по протяженности уличным фронтом, размещением дома во главе участка, за которым располагались двор со службами и сад, раскрытый на реке Исети.

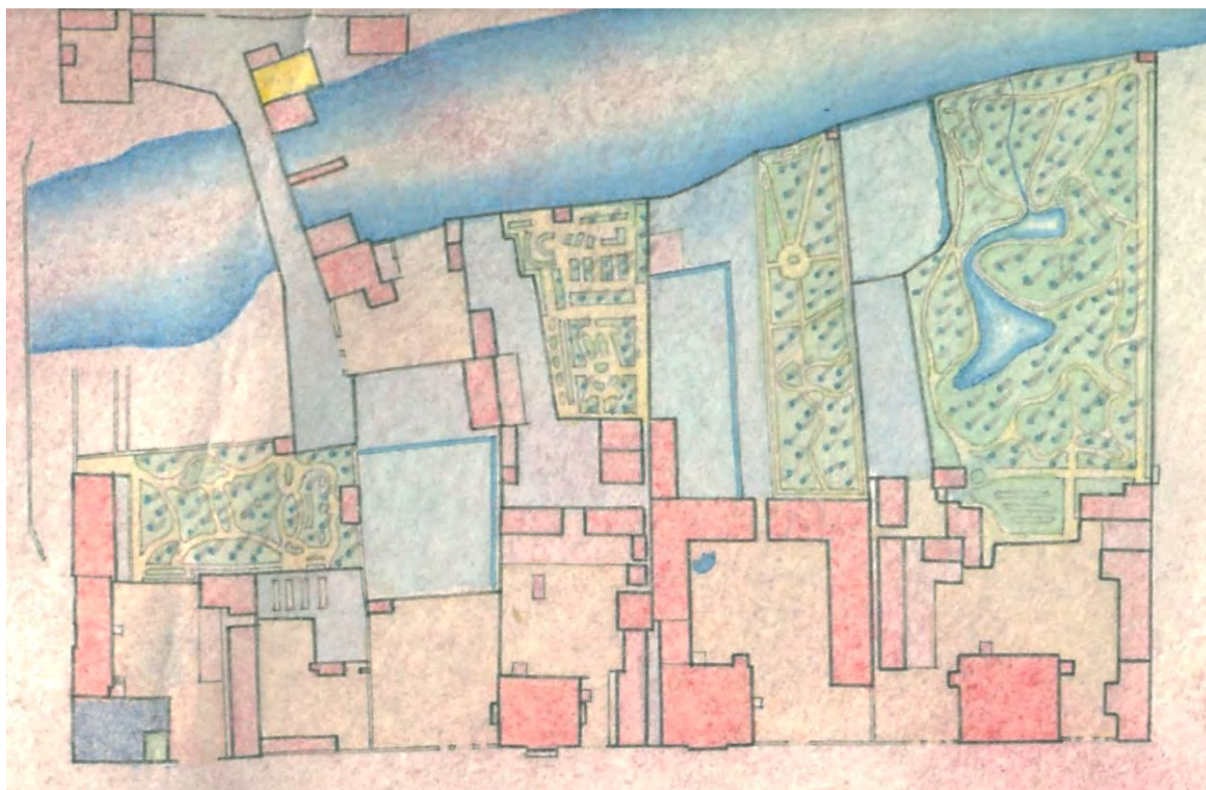

Рис. 31. Усадьбы Нурова, Ошуркова, Давыдовых, Баландина
(ул. Чапаева 1, 3, 5, 7)

По описанию 1889 г., усадьба Нурова состояла из деревянного оштукатуренного дома, каменного двухэтажного флигеля, служб, сада и оранжереи (рис. 32) [69].

По стилевым формам дома Ошурковых и Давыдовых можно отнести к переходному периоду от классицизма к эклектике.

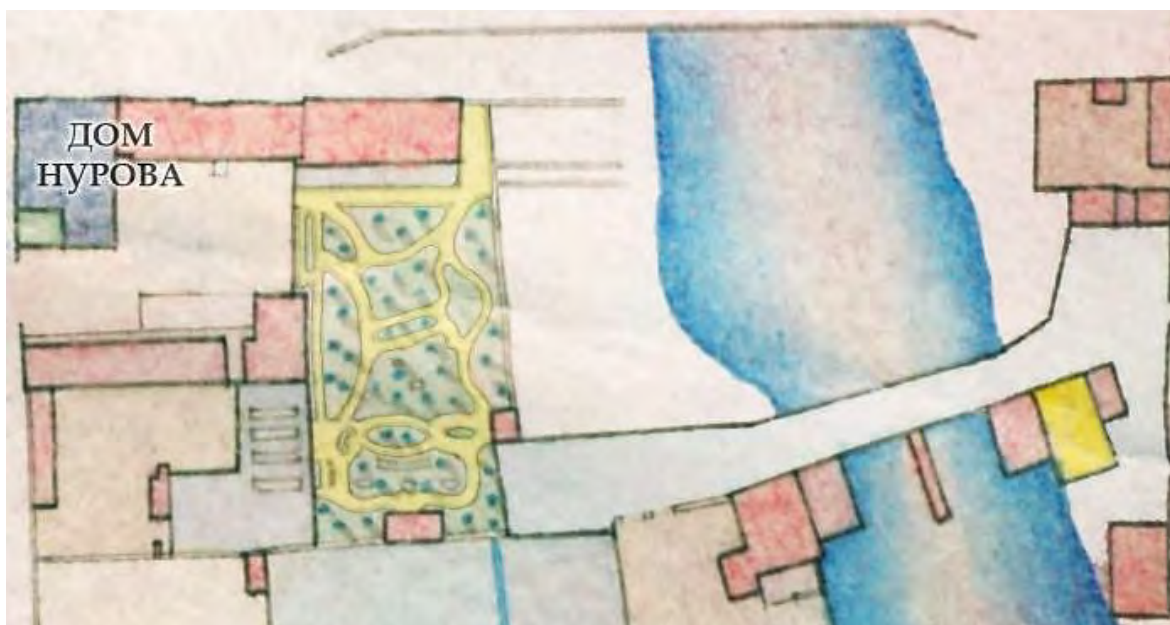

Рис. 32. План усадьбы М. А. Нурова, 1866 г. [70]

Во дворе дома Ошурковых находились хозяйственные постройки, баня и каретник, а также большой сад с беседками, павильонами и купальнями, выходящий на берег реки Исети. В усадебном саду росли липы и голубые канадские ели [71, 72]. Сад усадьбы Ошуркова имеет неправильную форму (рис. 33), планировка – регулярная и отчасти симметричная.

Рис. 33. План усадьбы Ошуркова, 1866 г.

Сад усадьбы Давыдова был выполнен в виде вытянутого прямоугольника, примыкающего к постройкам с южной части территории усадьбы (рис. 34). Сад имел выход к реке Исети. Планировка сада смешанная (эклектика). Часть сада, прилегающая к дому, имела плавные контуры дорожек, а другая, соприкасающаяся с рекой, – регулярную

планировку, в центре которой размещалась круглая площадка, по-видимому, с расположенной на ней скульптурой или другой малой архитектурной формой [73].

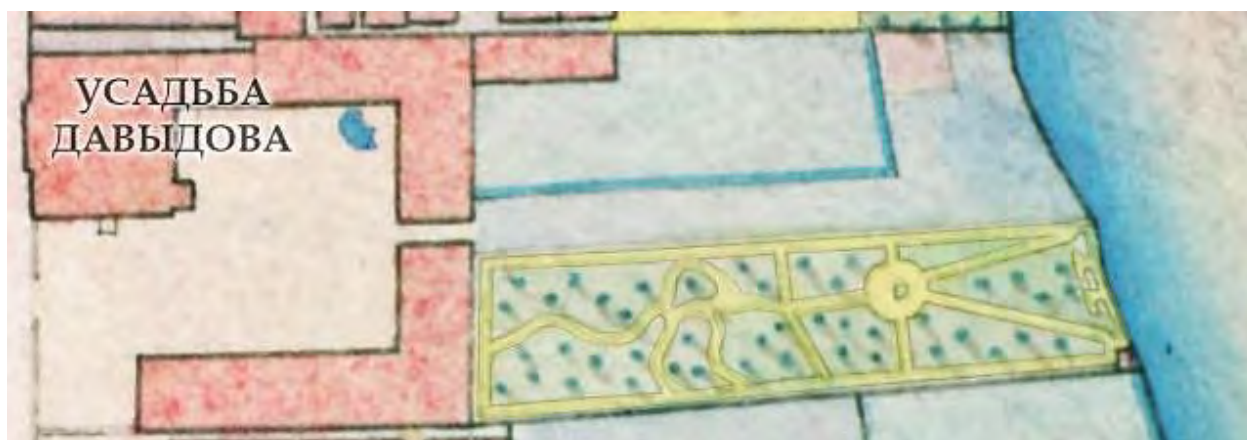

Рис. 34. План усадьбы Давыдовых, 1866 г.

Сад при усадьбе Баландина располагался за домом, на берегу реки, и занимал значительную площадь (рис. 35). Сад имел пейзажную планировку с плавными изгибами дорожек. Однако часть сада, приближенная к основному дому, достаточно регулярна и имеет правильные формы в виде прямоугольников. Центральной композицией являлся водоем неправильной формы, соединенный с рекой Исетью небольшим ручьем. Пруд занимал немалую площадь – 3,4 % от всей территории. Чтобы без труда попасть на другой берег водоема, здесь располагался небольшой мостик. В плане сада присутствуют как открытые участки, так и участки, засаженные растительностью [74].

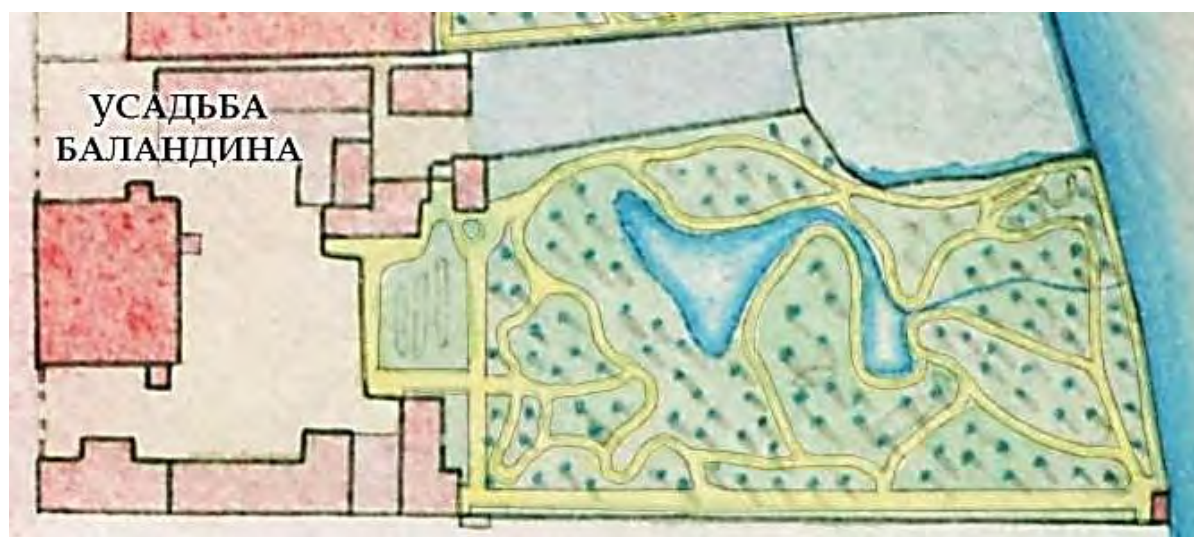

Рис. 35. План усадьбы Баландина, 1866 г.

В Екатеринбурге, таким образом, все рассмотренные усадебные сады: на ул. Чапаева, на ул. Куйбышева, ул. Р. Люксембург можно отнести к большим по площади садам [59]. Так же, как и усадебные сады России данного периода, сады в Екатеринбурге строились на основе пейзажной или регулярной стилистики или на сочетании этих двух стилистических приемов. Сады занимали от 28 до 45 % от общей усадебной территории. Часто использовались аллеи посадки, например, в усадьбе купцов Рязановых на ул. Куйбышева (бывший Сибирский проспект) широкие дубовые аллеи тянулись до реки. Часто использовались для формирования сада или парка естественные лесные участки, ближе к дому устраивали цветники [58]. В XVIII в. в России были разработаны проекты так называемых «образцовых усадеб», когда за усадебным домом, с обращенным на улицу главным фасадом, разбивали сад, который мог выходить к набережной реки. В больших садах ширина дорожек рекомендовалась в диапазоне 2,1–2,8 м [8]. Также предлагали установить в саду павильон, фонтан или статую, высадить живую изгородь или боскет. В издании 1903 г. «Мотивы садовой архитектуры» архитектора П. Грюндлинга приводятся планы разбивки садов в качестве пособия для создания различных вариантов частных садов. К планам прилагаются: краткое описание планировки и площадь сада, ассортиментные ведомости с полным видовым названием растений на латыни [75].

Автор классифицирует предлагаемые сады следующим образом: дачные сады, сады при доме, загородные сады, пригородные сады, палисадники. Усадебные сады Екатеринбурга больше всего подходят под категорию садов при доме. Варианты для этой категории предлагаются разнообразные: от 1000 до 2000 квадратных метров и более. Рекомендуются как варианты с разбивкой в «английском» стиле, так и в строго «итальянском». Есть предложения с использованием в планировке фруктового сада или «кухонного сада» (огорода), иногда предлагается устройство парников [75].

Трудно сказать, использовались ли эти издания при создании усадебных садов, но можно предположить, что данная информация учитывалась, так как в Екатеринбург в конце XIX в. поступали заказы на растения (луковицы цветов, саженцы) и литературу по садоводству – об этом свидетельствуют публикации в местных газетах XIX в. Но следует отметить, что при возможном применении предлагаемых планировок ассортимент растений использовался в основном свой, местный. Так как предлагаемые варианты ассортимента рассчитаны на более благоприятные, более мягкие климатические условия, характерные для средней полосы России.

При устройстве усадебных садов XIX в. в городах России стремились к тому, чтобы зеленые насаждения формировали эстетически привлекательные группы. При этом в усадьбах на небольшой территории сада могли использовать несколько приемов. Во-первых, благодаря такому приему, когда массивные группы насаждений располагали вдоль ограды сада или вдоль стен, создавалось иллюзорное впечатление большего по площади озелененного пространства. В малых садах (площадь составляла около 100 квадратных саженей, что в переводе составляет около 455 кв. м) предлагалось разбить газон, высадить красивоцветущие кустарники и растения, ширина дорожек рекомендовалась около 1,4 м.

Выполненные определенным образом посадки зеленых насаждений влияли на восприятие пространства сада. Так, в небольшом по площади саду для того, чтобы иллюзорно увеличить пространство, рекомендовали высаживать древесные растения средней величины, климатически пригодные для данной местности. Также рекомендовали обращать внимание на листву деревьев и кустарников. «<...> деревья и кустарники со светлой листвой следует сажать на ближайших к дому местах; здесь же следует помещать и пестролистные породы, которые производят наибольший эффект вблизи. Деревья с темной листвой сажаются позади, где они служат как бы фоном для остальных насаждений; при таком распределении как-то теряется возможность определить размеры сада, осматривая его с террасы или из окон дома, и получается впечатление значительно большего сада, чем он есть на самом деле» [8].

При устройстве усадебного сада учитывали характер местности: на ровной местности был приемлем регулярный стиль, при неровном или гористом рельефе предпочтителен был ландшафтный стиль или смешанный [7]. В конце XIX в. было распространено мнение, что при ограниченной площади сада «почва в нем более однородна, поэтому на ней может быть разведено только малое число разнородных дерев, или же надобно навозить различных почв, но это требует значительных издержек» [7].

В садах Екатеринбурга на рубеже XIX–XX вв. произрастало 11 видов деревьев. По свидетельству Никитина [20] на рубеже XIX–XX вв. в саду Рязановых дубы вырастали крупными деревьями и приносили «много хороших спелых плодов». Разводили в усадебных садах яблоню сибирскую, которую называли «китайской». Ясень американский высаживали в садах Екатеринбурга довольно часто, но в то же время он почти ежегодно довольно сильно подмерзал и не достигал высоты выше 5–7 м [76].

Кроме того, упоминалось, что в садах Екатеринбурга можно было встретить лещину: кустарник, который достигал в высоту 1–1,5 м, иногда повреждался от морозов, цвел и давал зрелые плоды; сирень пушистую, которая в культуре использовалась с 1880 г. Клен остролистный, достигая высоты 6–8 м, встречался в саду в усадьбе Нурова. Также усадебный сад Нурова украшали посадки чубушника венечного [76]. Всего кустарников в садах Екатеринбурга встречалось 19 видов.

Для украшения садов, цветников и клумб выращивали как многолетние, так и однолетние цветочные культуры [76]. Преобладали многолетники, представленные девятью видами: лилейники, борец клубочковый, дицентра великолепная, пион лекарственный и др., однолетних и двулетних немного – шесть видов: амарант метельчатый, календула лекарственная, ромашка пахучая, штокроза обыкновенная и др. Всего травянистых растений 15 видов. Для украшения больших садов кроме растений вводили сооружения (павильоны, киоски) [77], использовали живые изгороди, арки из караганы древовидной.

Рассмотрев екатеринбургские усадьбы XIX в., выявили некоторые общие тенденции:

- 1) активное использование аллей (липа, дуб, тополь);
- 2) взаимосвязь сада с рекой, протекающей за пределами усадьбы;
- 3) отдаленные тихие уголки для отдыха (беседки, ротонды);
- 4) использование как регулярной, так и пейзажной планировки;
- 5) нередкое использование водных объектов на территории усадьбы;
- 6) для построек преимущественно характерен эклектичный стиль [59].

3. ПОЯСНЕНИЯ И МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ВЫПОЛНЕНИЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ЗАДАНИЯ «АНАЛИЗ ТИПОВЫХ ПЛАНОВ ДАЧНЫХ И ГОРОДСКИХ САДОВ» ПО ИЗДАНИЮ 1903 Г.

Появившиеся в начале XX века за границей и в России издания-альбомы типовых планов элементов – зданий, малых архитектурных форм и садовых участков, в частности, послужили хорошим подспорьем для развития садово-паркового строительства, как общегородского, так и частного. Фрагменты и планы одного из таких изданий рассматриваются в данном разделе. Орфография, названия растения и латынь сохранены здесь в том виде, в котором приведены у автора П. Грюндлинга. Скорее всего, данное издание было скопировано с западно-европейских источников, так как ассортимент растений, приведенный в нем, может быть рекомендован для регионов с более теплым климатом, чем средняя полоса России.

3.1. Теоретические разработки западно-европейских и российских ученых – садоводов, ботаников, дендрологов XIX – начала XX вв.

Многие новые приемы, технологии, элементы ландшафтной архитектуры были привнесены на Российскую землю и садоводство России из зарубежья. Важную роль сыграли ландшафтные архитекторы из Голландии, Франции, Германии.

Большое просветительское значение имела книга французского автора Андре Лефевра «Парки и сады», изданная в России в 1871 г. Она давала общие представления о садово-парковом искусстве и знакомила с его историей от Древней Греции до Европы середины XIX в. Была дана оценка и определено значение мировых художественных стилей, представлены комментарии по поводу различных концепций садоводства. Книга дала творческий импульс, толчок к развитию садоводства и садово-паркового искусства России на качественно новом уровне [78]. Несомненно, она пользовалась популярностью среди специалистов и любителей садоводов России в XIX и XX вв.

Знаковой фигурой в садово-парковом искусстве XIX в. являлся Арнольд Эдуардович Регель (1856–1917), русский садовод, дендролог, инженер-паркостроитель, ландшафтный архитектор. Его отец Эдуард Людвигович Регель – доктор философии, ботаник, ученый садовод, немец по национальности, был приглашен в Россию для создания садов

и проведения дендрологических исследований. С 1875 по 1892 гг. он являлся директором Петербургского ботанического сада [79].

Арнольд Регель активно занимался паркостроением, ландшафтной архитектурой. Им был создан ряд прекрасных ландшафтных композиций и парков, в основном на Украине и на Кавказе [80].

Он являлся основателем фирмы «Регель и Кессельринг», занимавшейся планировкой частных садов [81]. Фирма предлагала заказчикам каталоги с планами садов и перечнем древесных и кустарниковых растений. Она располагала питомниками посадочного материала в Санкт-Петербурге, Одессе, Новороссийске и других городах [82].

В 1876 г. опубликован труд А. Э. Регеля «Изящное садоводство и художественные сады», в котором была обобщена и систематизирована история садоводства, разработана система практических рекомендаций. В первых изданиях книги А. Регеля (1876 и 1883 гг.) имелся раздел «Общие правила разбивки садов в климате Средней России [83]. В 1990 г. книга была переиздана, а последнее красочное подарочное издание осуществлено в 2016 г. А. Регель и его соратники в конце XIX – начале XX вв. создали свой оригинальный стиль, свое направление при проектировании и строительстве садов и парков. Этот стиль соответствовал историческим, национальным, пейзажным и архитектурным особенностям России с ее бескрайними просторами и большим разнообразием почвенно-климатических зон. Основная черта этого стиля заключалась в том, что скрывались искусственные элементы и раскрывающийся пейзаж, казалось, был создан самой природой, а не человеком [82].

Из русских садоводов нельзя не упомянуть Андрея Тимофеевича Болотова. Андрей Тимофеевич Болотов (1738–1833) – русский писатель, мемуарист, философ-моралист, ученый, ботаник и лесовод, один из основателей агрономии и помологии в России [80]. Это была яркая разносторонняя личность. Крупный знаток ландшафтного искусства, он лично участвовал в создании парков, написал много статей по законам восприятия пейзажа, правилам построения композиции, особенностям русского паркостроения.

Когда речь заходит об усадебных российских загородных парках, сразу всплывает имя Николая Александровича Львова (1753–1803), который являлся мощной, многогранной личностью, представителем Русского Просвещения. Он являлся архитектором, графиком, инженером, историком, писателем, ботаником, садоводом [84]. Недаром его часто называли «Русским Леонардо». Его вклад в архитектуру обще-

ственных и религиозных сооружений велик, но еще больше он известен своими усадебными комплексами – Знаменское-Раек, Василево и многие другие. Он был продолжателем Палладианского стиля на Руси, интерпретируя его по-своему. Сам сделал перевод и опубликовал первый том итальянского архитектора эпохи Возрождения А. Палладио [84]. Позднее многие усадьбы с обширными парками создавались, основываясь на его опытах и разработках.

На стыке веков работали такие специалисты, как Лев Александрович Ильин – профессор, архитектор, проектировщик. Знаток садово-паркового искусства, автор уникального проекта Нагорного парка в Баку, стрелки Елагина острова в Санкт-Петербурге [80].

Иваницкий Александр Платонович – профессор, архитектор, он занимался вопросами градостроительства, районной планировки, уделял много внимания вопросам благоустройства и ландшафтного искусства, стоял у истоков формирования ландшафтной архитектуры в Советском Союзе [80].

Следует перечислить целый ряд ученых-садоводов, которые внесли большой вклад в теорию и практику русского садово-паркового искусства уже в начале советского периода: И. А. Косаревский, В. Я. Курбатов, А. И. Колесников, Л. С. Залеская и многие другие.

Советское садово-парковое искусство развивалось не на пустом месте. Ему предшествовало искусство создания садов и парков еще допетровского периода, основанное на русских традициях. Затем создавались регулярные сады в царских резиденциях Москвы и Санкт-Петербурга первой половины XVIII в., по аналогии с французскими; следом новые парки смешанной стилистики с уклоном к свободной планировке и пейзажному стилевому направлению, характерному английским паркам XVIII в. Вторая половина XVIII в. – расцвет усадебных парков в России. В XIX в. в российских городах появляются общественные объекты – бульвары, парки. Активно развивается частное садоводство, создаются типовые проекты для разных видов садов – дачных, загородных, палисадников, садов при доме.

3.2. Пример выполнения практического задания «Анализ и комментарии к типовому плану дачного сада»

Самостоятельная работа начинается с детального знакомства с планом, указанным преподавателем. Внимательно прочитав предложенный текст-описание объекта, студент должен составить комментарий-рассказ по плану. Для примера приведены два плана с описаниями

(рис. 36 и 37). Планы и описания приводятся из печатного издания 1903 г. автора П. Грюндлинг «Мотивы садовой архитектуры: Новейшие образцы садовых и парковых ворот, калиток и полисадов, скамеек, беседок..., а также общие планы разбивки садов и парков», где использована старая орфография.

После плана и его описания приводится пример комментариев, включающий ответы на предложенные ниже вопросы:

1. К какой стилистике можно отнести данный объект?
2. Дать определение планировке (разбивке) территории.
3. Назовите главные и второстепенные акценты сада.
4. Какие элементы ландшафтной архитектуры использованы в планировке сада?
5. Какие виды растений из предложенных в данном варианте подойдут для ассортимента садов и парков Средней полосы?
6. Какие виды растений из предложенных подойдут для ассортимента садов и парков Екатеринбурга?
7. Отметьте достоинства предложенного варианта сада.
8. Отметьте недостатки предложенного варианта сада.

Само описание может быть представлено в виде рассказа (пример приведен ниже).

Вариант 1

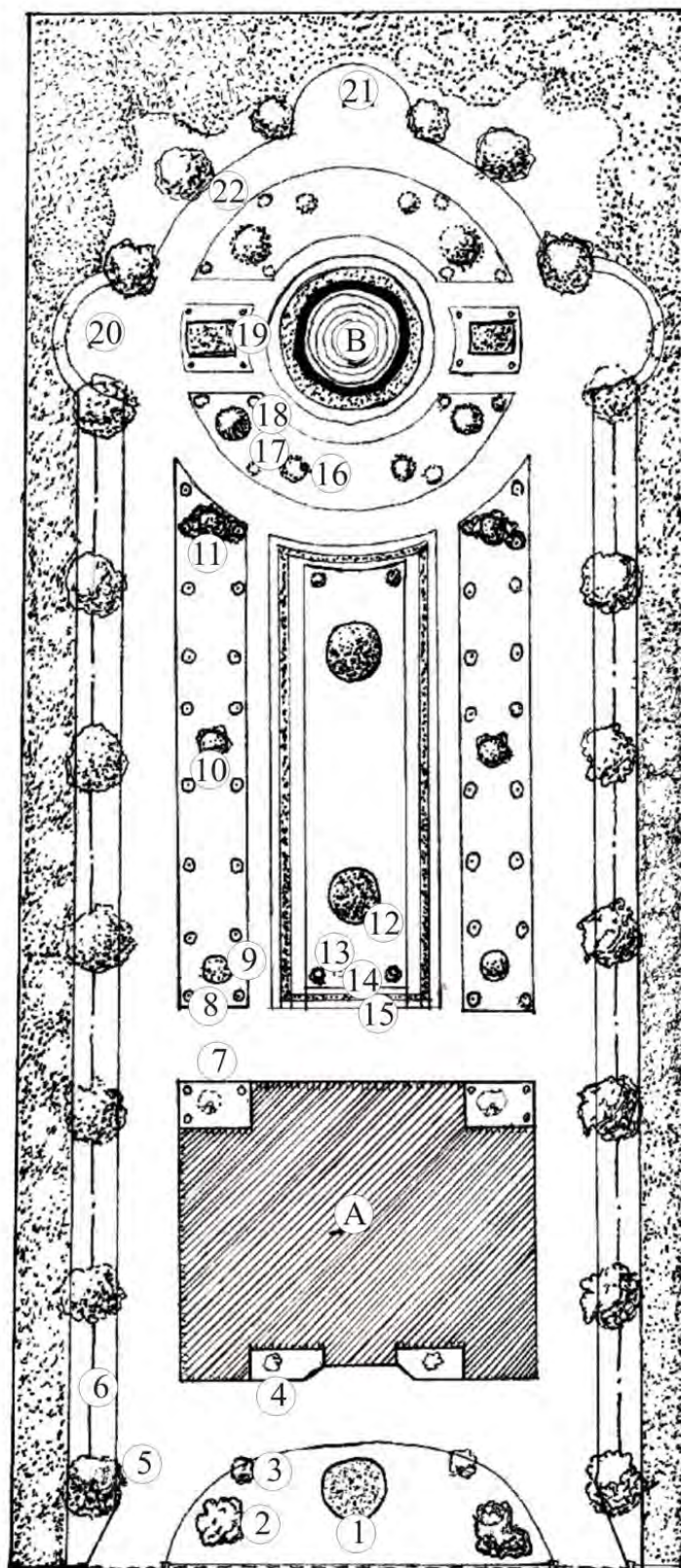

Рис. 36. Пример дачного сада

Площадь сада – чуть больше 0,1 га. Ширина – 22,3. Длина – 52,7 м.

Дача-вилла находится на расстоянии 6 м от улицы. Планировка прямоугольная, строго симметричная.

Подъезд к дому находится у передней его стороны и сделан полукругом, благодаря чему получается полукруглая дерновая площадка, слегка повышена по направлению к дому; на ней находится цветочная клумба (1), ежегодно обсаживаемая красиво цветущими или лиственными растениями (2–4).

По обеим сторонам дома, от подъездной дороги, идет непрерывная дорожка, образующая в заднем конце сада полукруг. Вдоль этой дорожки посажены деревья. Каменные стены, отделяющие сад от соседних участков, скрыты густыми кустами (5, 20–22).

Деревья, стоящие вдоль дорожки по прямым линиям, соединены фестами (6).

Прямоугольник за домом разбит на три части, разделен узкими дорожками.

Дачный сад предположительно предназначен для интеллигентной семьи, для загородного времяпрепровождения.

1. Клумба.
2. Сирень китайская.
3. Миндаль трехлопастный.
4. Сирень персидская.
5. Липа крупнолистная, чередуясь с конским каштаном мясо-красным.
6. Фестаны из ломоноса Жакмана.
7. Самшит вечнозеленый.
8. Штамбовые розы.
9. Пирамидка из яблонь.
10. Пирамидка из слив.
11. Пирамидка из груш.
12. Рододендрон.
13. Кальмия узколистная.
14. Полоса из дерна.
15. Роза китайская.
16. Сирень персидская.
17. Миндаль трехлопастный.
18. Тис ягодный Эректа.
19. Прямоугольник уз по краю – барбинок малый, внутри – мелколистный плющ.

20, 21. Площадка: по краю – липа крупнолистная, в глубине – липа белая.

22. Конский каштан.

А. Дача-вилла.

В. Фонтан, вокруг которого: мелколистный плющ, пион молочно-цветковый, астильба японская, ирис злаковидный.

Вариант комментариев в качестве примера

Предложен вариант разбивки дачного сада небольшого, размер – чуть больше 10 соток (0,1 га). Сад имеет правильную вытянутую прямоугольную форму. Примерное соотношение сторон 2:4. Разбивка сада регулярная, симметричная. Все элементы расположены по главной композиционной оси. Въезд на территорию сада с южной стороны, он выполнен двумя плавными дугами, образующими полукруг. Территория предназначена для спокойного степенного отдыха жителей среднего и старшего возраста.

Главные акценты сада расположены строго по оси: главный композиционный узел – здание виллы, второй по значимости – круглая декоративная площадка с фонтаном в центре. Связаны эти два центра общей круговой дорожкой и двумя узкими дорожками. Пространство между ними представлено центральной партерной композицией с рододендронами и окантовкой из розы и двумя боковыми участками, где акцентами являются стриженные пирамидками яблони, сливы и груши.

В разбивке сада использованы такие элементы регулярной стилистики, как: рядовые посадки, партерные композиции, фесты как элементы вертикального типа, увитые ломоносом (клематисом), наподобие зеленых стен, много формованных элементов – деревьев в виде пирамидок.

Для садов и парков Средней полосы (например, г. Москва) подойдет большинство используемых здесь видов, но есть и исключения: самшит вечнозеленый, липа белая, кальмия узколистная, тис ягодный.

Для садов Екатеринбурга, кроме вышеперечисленных, не подойдут: липа крупнолистная, каштан конский, большинство видов рододендронов.

Достоинства. Хорошо оформлена входная группа, не перегружена. Стены закрыты группами высоких деревьев. Есть удобные площадки для отдыха вокруг фонтана. Из окон здания открывается красивый вид.

Недостатки. Преобладание в планировке сада вытянутых вдоль длинной стороны элементов – дорожки, рядовые посадки, что способствуют визуальному удлинению территории, требуются поперечные элементы, которых немного. Ассортимент не полностью соответствует данной климатической зоне.

Вариант 2

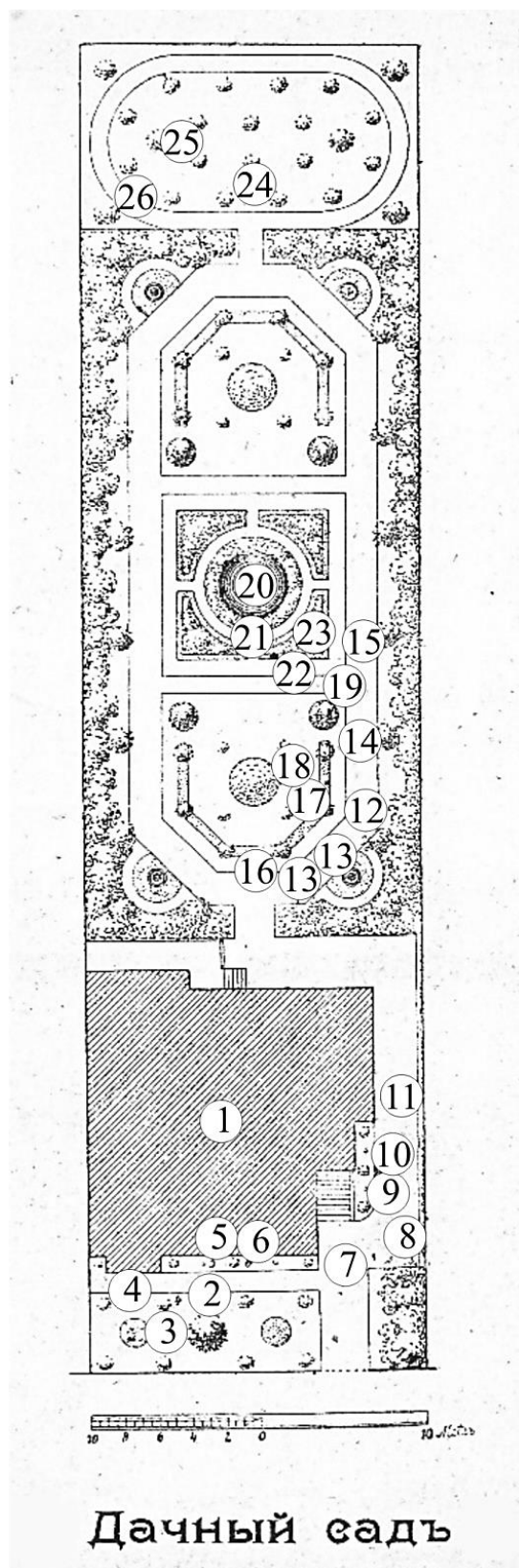

Рис. 37. Пример дачного сада

Ширина участка – 20 м (9,4 саж.), длина – 79,2 м (37,2 саж.), вся площадь – 1584 кв. м (348,5 кв. саж.).

Жилой домъ 1 удалень на 6,9 м (3,2 саж.) отъ улицы и примыкаетъ съ лѣвой стороны къ сосѣднему участку. Садъ разбитъ въ строгомъ итальянскомъ стилѣ. Отдѣльныя посадки слѣдующія:

1. Здание
 2. *Abies Nordmanniana*.
 3. Цвѣточные клумбы.
 4. *Hydrangea paniculata grandiflora*.
 5. *Spiraea callosa alba*.
 6. *Spiraea Cantonien*.
 7. Дорожка, ведущая въ садъ.
 8. *Tilia platyphyllos*.
 9. *Philadelphus coronarius nanus*.
 10. *Spiraea Cantoniensis*.
 11. Стѣна увита *Ampelopsis quinquefolia*.
 12. *Aesculus rubicunda*.
 13. Статуя или ваза, окруженная красивыми цвѣтущими растеніями.
 14. *Crataegus Oxyacantha fl.candido pl.*
 15. *Ulmus campestris umbraculifera*.
 16. Грядка съ низкорослыми *Rosa semperflorens rosea*; на нихъ Штамбовыя розы.
 17. *Rheum palmatum*.
 18. *Rhododendron*, окруженный *Kalmia glauca* и *Azalea mollis*.
 19. *Taxus baccata erecta*.
 20. Фонтанъ съ бассейномъ 4 м въ поперечникъ.
 21. Полоса, обсаженная *Hoteia japonica* и *Hedera helix*.
 22. *Funkia undulata fol. var.*
 23. Группа изъ *Gynierium argenfeum*, *Nemerocallis fulva*, *Funkia coerulea fol. var.*, *Iris germanica*, *Iris graminea* и *Iris pumila*.
- Въ задней части сада устроенъ фруктовый садикъ, въ которомъ:
24. Фруктовыя деревья – пирамидки.
 25. 2 старыхъ вишни.
 26. Старыя яблони.¹

¹ Здесь и далее приведение текста в старой орфографии конца 19 в. связано с тем, что приводятся план и описание из печатного издания 1903 г. автора П. Грюндлинга «Мотивы садовой архитектуры: Новейшие образцы садовых и парковых ворот, калиток и полисадов, скамеек, беседок..., а также общие планы разбивки садов и парков».

Вариант комментариев в качестве примера

Сад небольшого размера – 0,15 га. Имеет вытянутую прямоугольную форму, удлиненную. Длина превышает ширину почти в четыре раза.

Выполнен в строго регулярном стиле, указано, что в итальянском. Да, сходство наблюдается.

Весь план разбит на три площади: первая – дом с окружением; вторая – вытянутый восьмиугольник с тремя небольшими декоративными площадками; третья – дорожка в виде эллипса опоясывает тертью площадь.

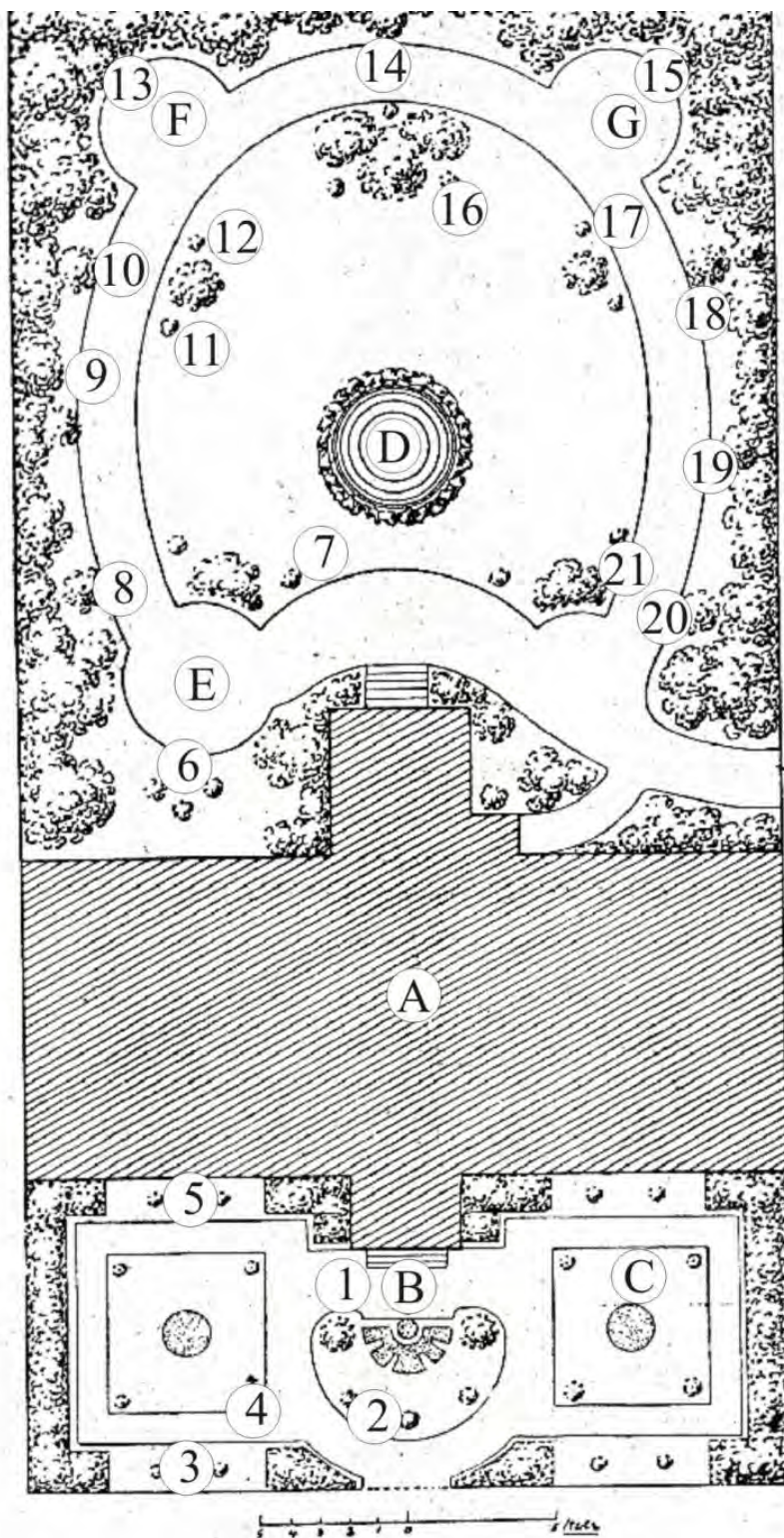
Разбивка регулярная, вся композиция сада развивается строго по главной продольной оси. В разбивке используются геометрические фигуры – квадрат, прямоугольник, восьмиугольник, круг, эллипс. Главные акценты – это дом и площадка с фонтаном. Второстепенные акценты – скульптуры и цветники.

*В композиции использованы такие элементы, как газоны, клумбы, солитеры, живые изгороди, рядовые посадки. Большинство растений подойдет для садов Средней полосы, исключая тис ягодный – *Taxus baccata erecta*. Для Екатеринбурга в ограничения добавятся древогубец и ампелопсис или виноградовик аконитолистный.*

Достоинства. Композиция выстроена неплохо, последовательно, симметрично, главный акцент – фонтан на центральной площадке. Разреженная рядовая посадка на последней площадке, окруженная эллипсовидной дорожкой, визуально расширяет узкое пространство сада. Озелененная стена напротив дома визуально связывает придомовую территорию и сад.

Недостатки. Восьмиугольный участок и вся ярко выраженная продольная композиция сада визуально делают участок еще более узким, посадки вяза и боярышника по длине периметра также способствуют этому.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Садъ при домѣ

Рис. П1. Сад при доме

Площадь сада въ ширину 21 м (9,8 саж.) и въ длину 52 м (24,4 саж.), а всего 1092 кв. м (240,2 кв. саж.). На ней находятся:

- а. Жилое помѣшенье.
- б. Палисадникъ.
- с. Группа лиственныхъ растений.
- д. Фонтанъ из туфа; кругомъ посажены различные лиственные растенія.
- е. Площадка для постановки чайного стола.
- ф и г. Площадки съ полукруглыми скамейками для отдыха.

Посадить слѣдуетъ:

- 1. Кусты сирени.
- 2. Штамбовые розы.
- 3. *Mahonia Aquifolium*.
- 4. *Prunus triloba* (высокоствольная).
- 5. *Buxus arborescens*.
- 6. *Ribes nigrum* fol. aureo-var.
- 7. Хвойные деревья.
- 8. Яблоня.
- 9. Вишня.
- 10. Груша.
- 11, 12. Хвойные деревья.
- 13. *Tilia euchlora*.
- 14. Яблоня.
- 15. *Tilia euchlora*.
- 16, 17. Хвойные деревья.
- 18. Груша.
- 19. Слива.
- 20. Яблоня.
- 21. Хвойные деревья.

Рис. П2. Палисадник

Длина по фасаду дома – 33 м (15,5 саж.), ширина 19 м (8,9 саж.), вся площадь – 627 кв. м (137,9 кв. саж.) Подъездъ къ дому со двора; съ улицы въ палисадникъ ведетъ лишь небольшая калитка; входъ изъ палисадника въ домъ расположенъ между 2 кустами сирени.

Посадки:

1. *Spiraea van Houttei*.
2. *Syringa Rothomagensis*.
3. *Spiraea van Houttei*.
4. Группы изъ *Crataegus*, *Cytisus*, *Syringa persica*, *Spiraea Cantoniensis* и *Deutzia gracilis*.
- 5 и 6. Посадки кустовыхъ розъ; въ кругахъ подъ №6 посерединѣ по одной штамбовой розѣ.
7. Гирлянды изъ *Tecoma radicans*.
8. Хвойные деревья.
9. Высокоствольный *Crataegus monogyna fl. kermesino pl.*

Жилой домъ одной стѣной примыкаетъ къ сосѣднему дому, съ другой же стороны остается мѣсто для дорожки въ садъ. Участокъ 18,8 м (8,8 саж.) шириною и 54 м (25,4 саж.) длиною, что зъ общемъ составляетъ площадь въ 1015,2 кв. м (223,3 кв. саж.); значительную часть

участка занимает постройка; въ остальной части разбить садъ въ итальянскомъ стилѣ. Всѣ границы сада съ сосѣдними участками густо обсажены деревьями и кустарниками съ богатой листвою, совершенно скрывающей заборъ.

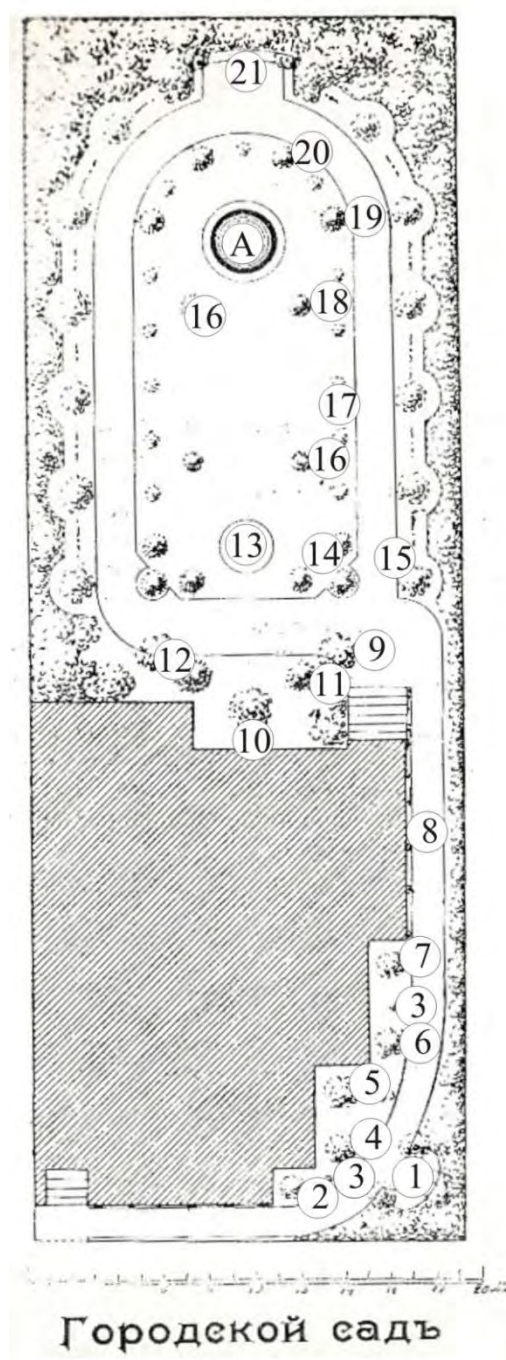

Рис. ПЗ. Городской сад

Сдѣланы посадки:

1. Площадка, обсаженная *Sorbus hybrida*.
2. *Lonicera tatarica albo-rosea*.

3. Кустовыя розы.
 4. *Cydonia japonica*.
 5. *Pirus coronaria*.
 6. *Cydonia japonica*.
 7. *Lonicera tatarica splendens*.
 8. Стѣна дома обвита *Wistaria chinensis* и *Vitis odoratissima*.
 9. *Robinia viscosa*.
 10. *Pirus spectabilis fl. pl.*
 11. *Thuja occidentalis Vervaeneana*.
 12. *Lonicera tatarica*, вмѣстѣ съ *Laburnum vulgare* *Symphoricarpos racemosus*.
 13. Цвѣточная клумба.
 14. *Taxus baccata erecta*.
 15. *Aesculus rubicunda*, попеременно съ *Crataegus Oxyacantha fl. kermesino pl.*, соединенные с герляндами изъ *Clematis Jackmani alba*.
 16. *Thuja occidentalis recurva nana*.
 17. Штамбовыя розы.
 18. *Thuja occidentalis recurva nana*.
 19. *Biota orientalis elegantissima*.
 20. *Chamaecyparis obtusa nana aurea*.
 21. Площадка со скамьями.
- А – Фонтанъ съ бассейномъ 2,8 м (1,3 саж.) въ поперечникѣ; бассейнъ обсаженъ *Hoteia japonica*.

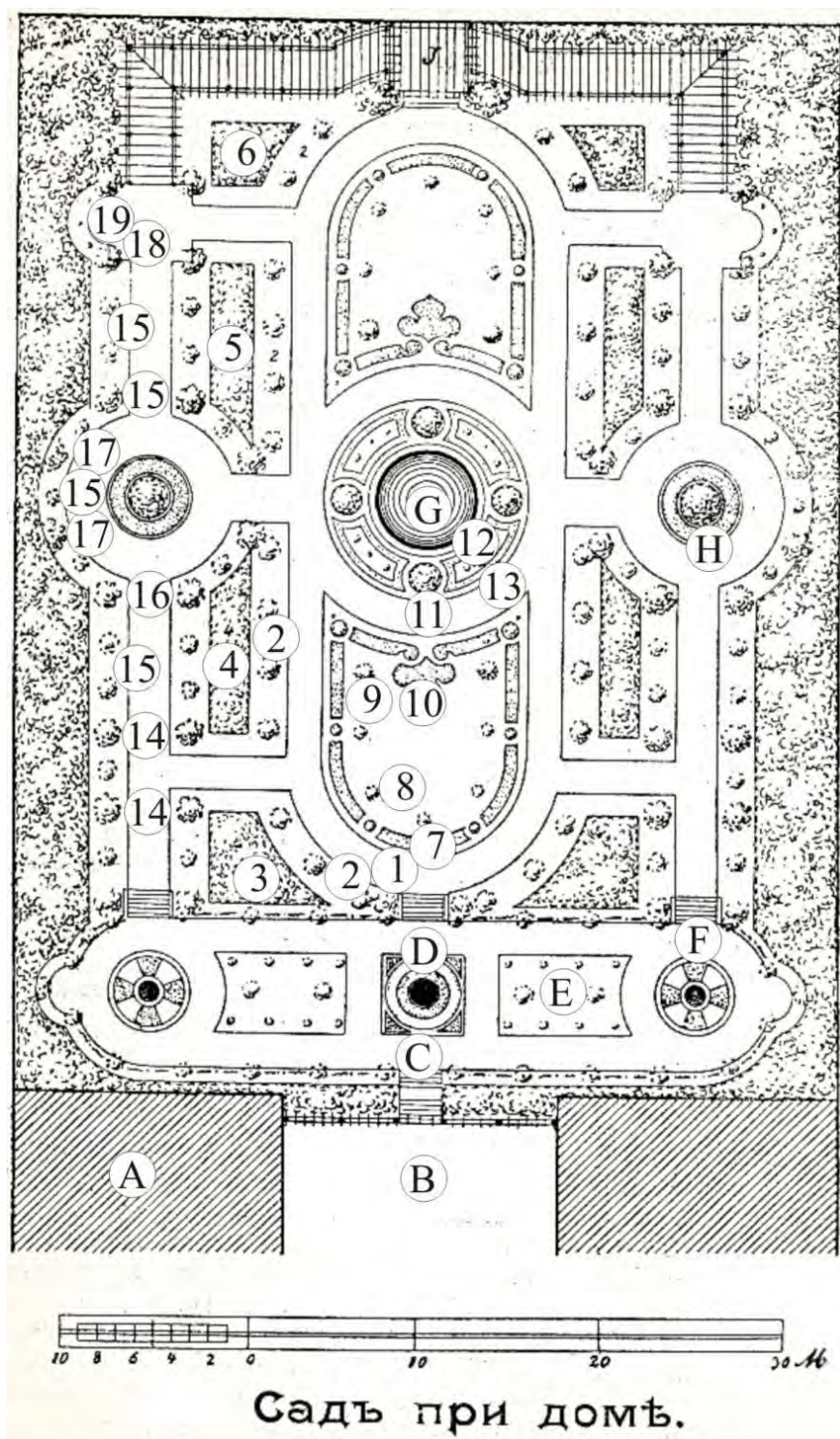

Рис. П4. Сад при доме

Жилой домъ вдается двумя своими боковыми флигелями А въ садъ; входъ въ садъ черезъ дворъ В. Величина сада 2660 кв. м (585,2 кв. саж.). Садъ разбитъ въ строго итальянскомъ стилѣ и уровень его ниже двора; площадка С – ниже поверхности двора на 1,5 м (0,7 саж.) и соединена съ дворомъ одною лѣстницею, остальная часть

сада, въ свою очередь, ниже площадки С на 0, 75 м (0,35 саж.) и соединена съ нею тремя лѣстницами.

Д – въ серединѣ имѣть статую или вазу; кругомъ посажены, на пунктирѣ, *Berberis Aquifolium*, а по краю – *Rosa semperflorens rosea*; въ четырехъ углахъ посажены *Ledum buxifolium*.

Е – Дерновыя площадки; по срединѣ посажено по 2 крупныхъ куста розъ, по краямъ, съ каждой стороны, по 4 куста *Paeonia chinensis fl. pl.*

Г – въ серединѣ статуи или вазы; кругомъ посажены цвѣты вокругъ всего участка сада С стоятъ деревца *Crataegus arborescens*, соединенный гирляндами изъ *Clematis Jackmani alba*.

Въ центрѣ болѣе низкой части сада находится фонтанъ Г съ бассейномъ 4,3 м (2 саж.) въ поперечникѣ. – Въ задней части сада устроена бесѣдка И, отъ которой въ обѣ стороны ведутъ галереи: - все это обвито красиволистыми вьющимися растеніями.

Н – посрединѣ лиственные растенія, кругомъ цвѣты. Весь садъ окруженъ густой зарослью изъ различныхъ кустарниковъ: въ частяхъ, находящихся противъ № 3, 4, 5 и 6 заросль должна болѣе или менѣе соответствовать посадкѣ, указанной ниже подъ этими номерами.

Отдѣльныя посадки слѣдующія:

1. *Rhododendron*.
2. *Andromeda calycalata*, чередуясь съ *Kalmia latifolia* и *Rhodora canadensis*.
3. *Laburnum vulgare*, въ группѣ *Crataegus Oxyacantha fl. kermesino pl.*, *Syringa vulgaris*, *Pirus floribunda*, *Weigela amabilis*, *Symphoricarpus orbiculatus fol. aureo variegatis*, *Ligustrum vulgare*, *Spiraea Cantonensis*, *Spiraea van Houttei* и *Deutzia gracilis*.
- 4 и 5. Въ срединѣ *Syringa Rothomagensis rubra* и *Pirus spectabilis fl. pl.* Кругомъ – *Ribes sanguineum*, *Cotoneaster multiflora*, *Berberis vulgaris fol. atropurpureis*, *Spiraea Cantonensis*, *Spiraea Thunbergi*, по краю *Spiraea trilobata* и *Deutzia gracilis*.
6. Какъ 3.
7. Мелколистый плющъ, съ довольно густой посадкой красивыхъ сортовъ *Rosa poliantha* на полоскахъ; на кружкахъ между полосками *Rosa semperflorens Tellemberg*; въ двухъ большихъ кружкахъ (въ остріяхъ) посажены кустовыя или полуштамбовыя розы; маленькія точки передъ этими кружками – *Buxus sempervirens subglobosa*.
8. *Azalea mollis*.
9. *Rhododendron*.

10. Мелколистый плющ; вся площадь обсажена *Rosa semper-florens* Tellemberg, между ними нѣсколько штамбовыхъ розъ.

11. Низкія листовныя растенія, между ними *Canna* и *Heracleum argenteum*.

12. Въ серединѣ кустикъ *Funkia coerulea*, по сторонамъ 2 куста *Heimerocallis fulva*.

13. *Funkia undulata*, окруженная *Funkia undulata* fol. var.

14. *Tilia platyphyllos coralina*.

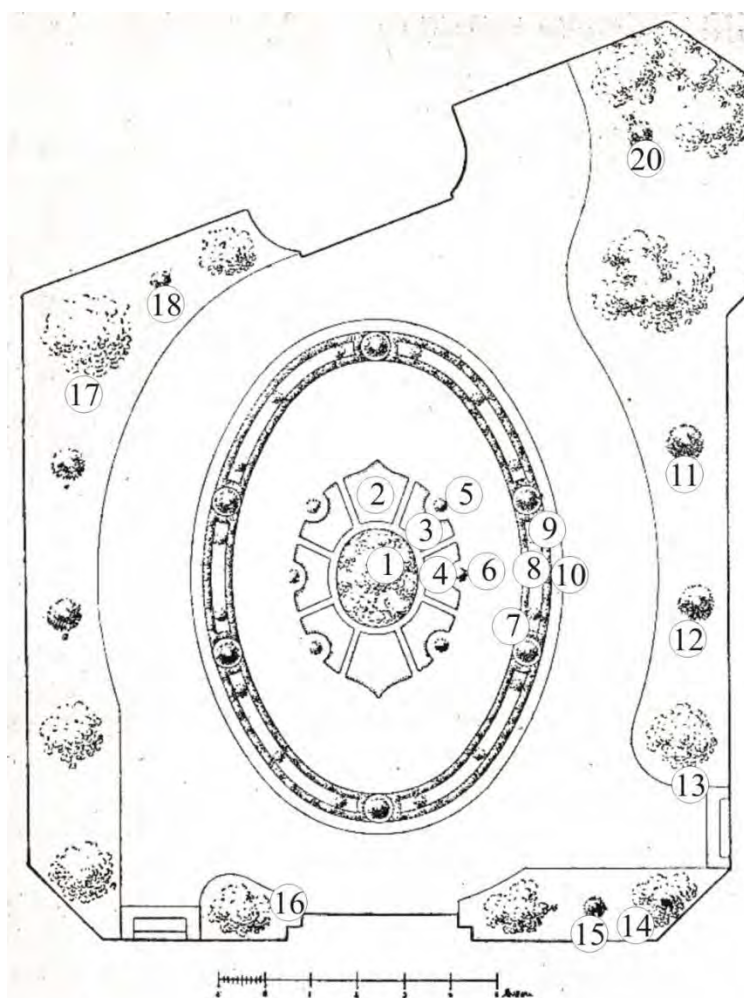
15. Штамбовыя розы.

16. *Aesculus rubicunda*.

17. *Aesculus lutea*.

18. *Tilia platyphyllos coralina*.,

19. *Paeonia arborea* fl; pl.

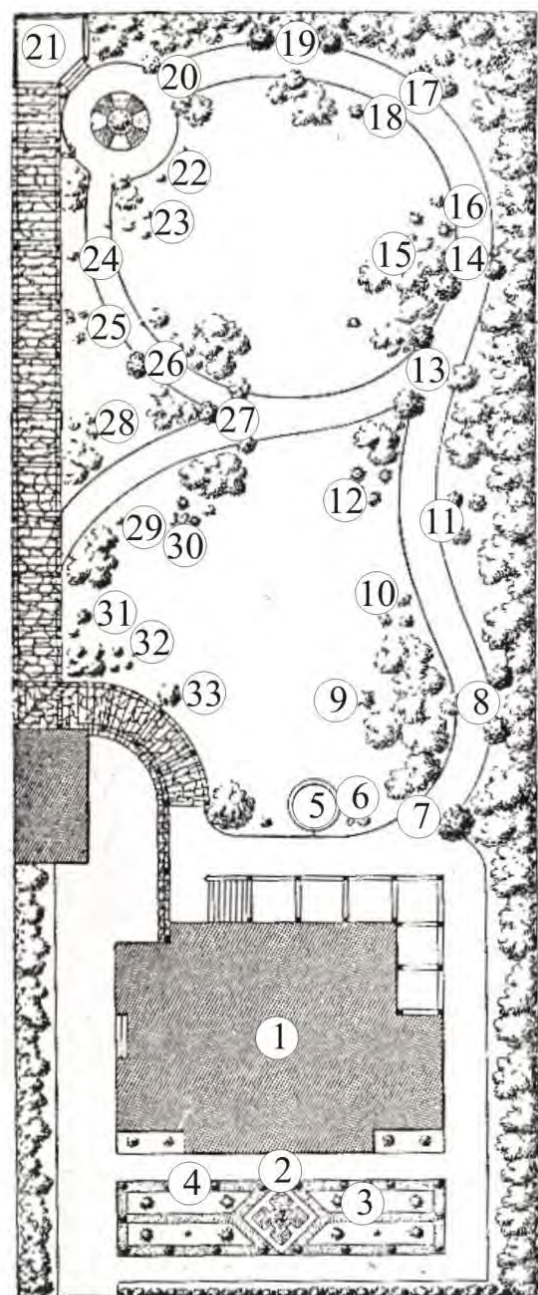
Дворовый садъ

Рис. П5. Дворовый сад

Площадь двора 251 кв. м (55,8 кв. саж.). Со всеѣх сторонъ онъ окруженъ постройками, но достаточно пользуется солнечнымъ свѣтомъ. При разбивкѣ сада необходимо было имѣть въ виду четыре выхода изъ двора. – Дорожка, шириной 2 м (0,9 саж.), вполне достаточна для сообщения.

Посадка слѣдующая:

1. *Rhododendron*.
- 2, 3 и 4. Окаймлены, по пунктиру, полосою въ 10 см ширины, покрытой *Evonymus japonica radicans*; самыя грядки засажены.
2. *Vinca minor* fol. var.
3. *Vinca minor*.
4. *Evonymus japonica radicans* fol. arg. variegatis.
5. *Azalea mollis*.
6. *Gaultheria Schallon*.
7. Штамбовыя розы.
8. *Taxus baccata fastigiata*.
9. Полоска изъ мелколистаго плюща; на ней посажены кусты *Rosa semperflorens Fellemborg*.
10. Полоска газона.
- 11 и 12. *Thuja occidentalis Elwangeriana*.
13. *Syringa Rothomagensis*.
14. *Syringa Rothomagensis*.
15. *Ilex Aquifolium*.
16. *Pirus floribunda*.
17. *Syringa vulgaris*, кругомъ *Ribes alpinum*.
18. *Taxus baccata erecta*.
19. *Philadelphus coronarius*.
20. Группа изъ *Laburnum vulgare*, *Philadelphus pubescens*, *Lonicera tatarica*, *Ribes alpinum*.

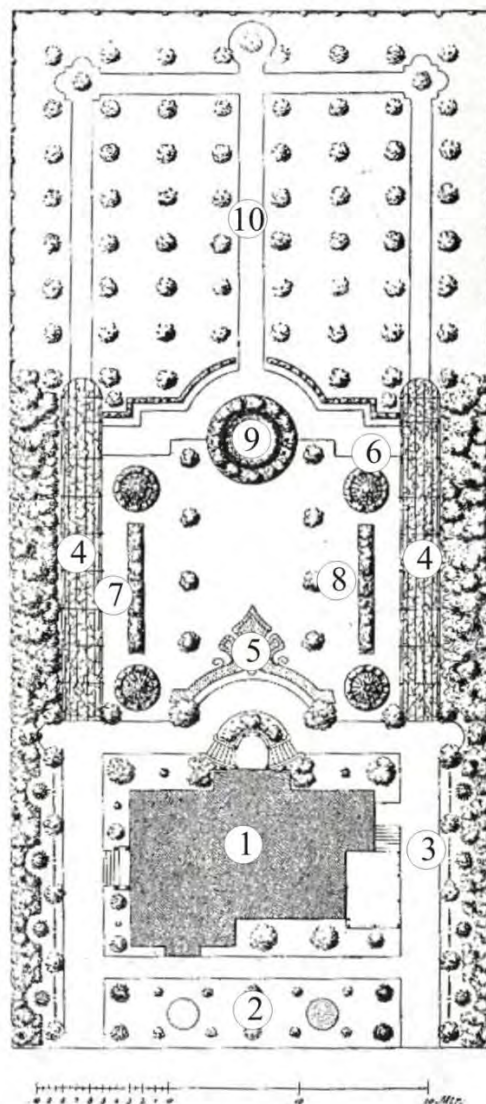
Дачный садъ

Рис. П6. Дачный сад

Ширина – 24 м (11,3 саж.), длина – 60 м (28,2 саж.); вся площадь – 1440 кв. м (316,8 кв. саж.).

1. Дача с пристройкой.
2. Цвѣточная клумба.
3. Газонъ съ низкорослыми хвойными деревьями.
4. Грядка мелколистаго плюща: на немъ кустовыя розы.

5. Фонтанъ.
6. *Prunus triloba*, высокоствольная.
7. *Juglans regia*.
8. *Tilia euchlora*.
9. Хвойное дерево.
10. *Acacia viscosa*.
11. *Acer platanoides* Schwedleri.
12. Хвойныя деревья.
13. *Ulmus montana*.
14. *Sorbus Aria*.
15. *Quercus rubra*.
16. Хвойныя деревья.
17. *Prunus Avium* fl. pl.
18. *Crataegus Oxyacantha* fl. pl.
19. *Quercus Cerris*.
20. Площадка съ цвѣточной клумбою; кругомъ *Gleditschia triacanthos*.
21. Бесѣдка съ рѣшетчатою галлерею, обвитою *Vitis odoratissima* и *Aristolochia Sipho*.
22. *Rheum palmatum*.
23. *Ilex aquifolium*.
24. *Taxus baccata fastigiata aurea*,
25. *Robinia viscosa*.
26. *Tilia alba*.
27. *Ailanthus glandulosa*.
28. *Caragana Chamlagu*.
29. *Cydenia japonica*.
30. хвойныя деревья.
31. *Gingko biloba*.
32. *Cornus mascula aurea elegantissima*.
33. *Philadelphus coronarius*.

Дачный садъ

Рис. П7. Дачный сад

Ширина – 37 м (17,7 саж.), длина – 79,5 м (37,4 саж.); вся площадь – 2941,5 кв. м (647,1 кв. саж.).

1. Дача удалена отъ улицы на 8 м (3,8 саж.).
2. Палисалникъ съ 2-мя цвѣточными клумбами и хвойными деревьями.
3. Липы, соединенныя гирляндами изъ *Ampelopsis hederacea*.
4. Галереи, обвитыя *Aristolochia Sipho*.
5. Цвѣточная клумба.
6. Группы хвойныхъ деревьев; вокругъ посажены *Rosa semper-florens Tellemberg*.
7. Низкорослые, красиволистые кусты.
8. Группы высокихъ лиственныхъ растений.

9. Фонтанъ.

10. Фруктовый и кухонный садъ.

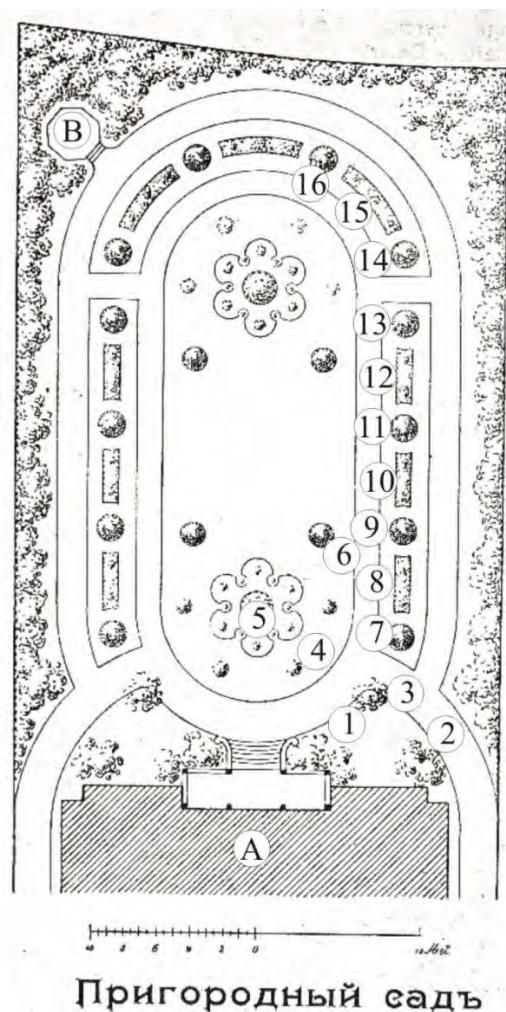

Рис. П8. Пригородный сад

Садъ расположенъ за домомъ А, съ обѣихъ сторонъ котораго имѣются входы въ садъ съ улицы. При ширинѣ 28,3 м (13,3 саж.), площадь сада составляетъ 1045 кв. м (230 кв. саж.). Разбивка в итальянскомъ стилѣ.

Посадки слѣдующія:

1. Группы изъ *Viburnum opulus roseum*, *Lonicera tatarica* fl. rubro, *Ligustrum vulgare*, *Ribes sanguineum* и *Forsythia suspensa*.
2. *Pirus floribunda*, окруженныя *Syringa persica*, *Lonicera orientalis* и *Deutzia gracilis*.
3. *Tilia platiphyllous coralina*.
4. Штамбовыя розы.

5. Кругъ; въ серединѣ – лиственныя растенія, кругомъ цвѣты.
6. *Thuja occidentalis recurva nana*.
7. *Chamaecyparis Lawsoniana*.
8. *Rosa semperflorens Felleberg*; на ней 2 куста *Rhododendron*.
9. *Taxus baccata erecta*.
10. *Rosa semperflorens rosea*; на ней 2 куста *Azalea mollis*.
11. *Taxus baccata erecta*.
12. Какъ 8.
- 13 и 14. *Chamaecyparis pisifera plumosa*.
15. *Rosa semperflorens Hermosa*; въ серединѣ кустъ *Rhododendron*, по бокамъ 2 куста *Kalmia glauca*.
16. *Thuja plicata*.
- В. Бесѣдка.

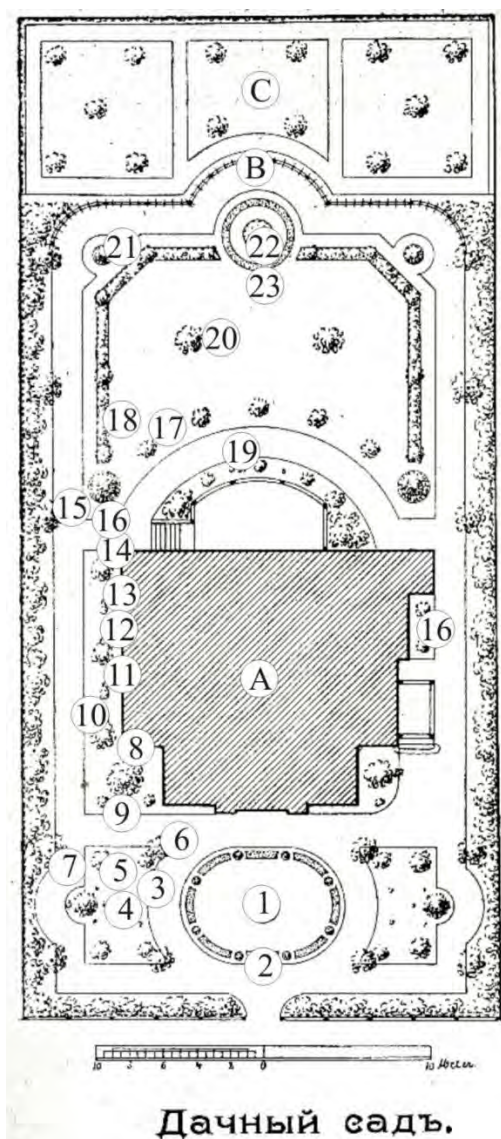

Рис. П9. Дачный сад

Ширина участка – 28,5 м (13,4 саж.), длина – 60,15 м (28,3 саж.); вся площадь – 1714,28 кв. м (377,1 кв. саж.). Дача расположена далеко от улицы, так что впереди ее можно было устроить палисадникъ, шириною 12,3 м (5,8 саж.). – Позади сада разбить фруктовый и кухонный садъ С, отдѣляющійся отъ сада галлерейкою, обвитую *Vitis vinifera*. – Групповая посадка вдоль границъ сосѣднихъ участковъ состоитъ изъ *Lonicera tatarica*, *Laburnum vulgare*, *Philadelphus pubescens* и *Ligustrum vulgare*.

1. Группа лиственныхъ растений.
2. Посадки цвѣтовъ; въ кружкахъ – высокія функсіи.
3. *Chamaecyparis pisifera plumosa*.
4. *Buxus sempervirens subglobosa*.
5. *Syringa Rothomagensis*.
6. *Tilia alba*.
7. *Quercus rubra*.
8. *Syringa vulgaris*.
9. *Philadelphus coronarius nanus*.
10. *Lonicera tatarica fl. rubro*.
11. *Philadelphus coronarius nanus*.
12. *Deutzia crenata fol. var.*
13. *Philadelphus coronarius nanus*.
14. *Lonicera tatarica fl. rubro*.
15. *Acer Pseudoplatanus fol. purpureis*.
16. *Chamaecyparis nutkaënsis glauca*, кругомъ – *Berberis Aquifolium*.
17. Штамбовыя розы.
18. Полосы, обсаженныя *Rosa semperflorens rosea*.
19. Штамбовыя розы.
20. *Pirus floribunda atrosanguinea*.
21. *Taxus baccata erecta*.
22. Группа штамбовыхъ розъ, а кругомъ *Rosa semperflorens rosea*.
23. Мелколистый плющъ.

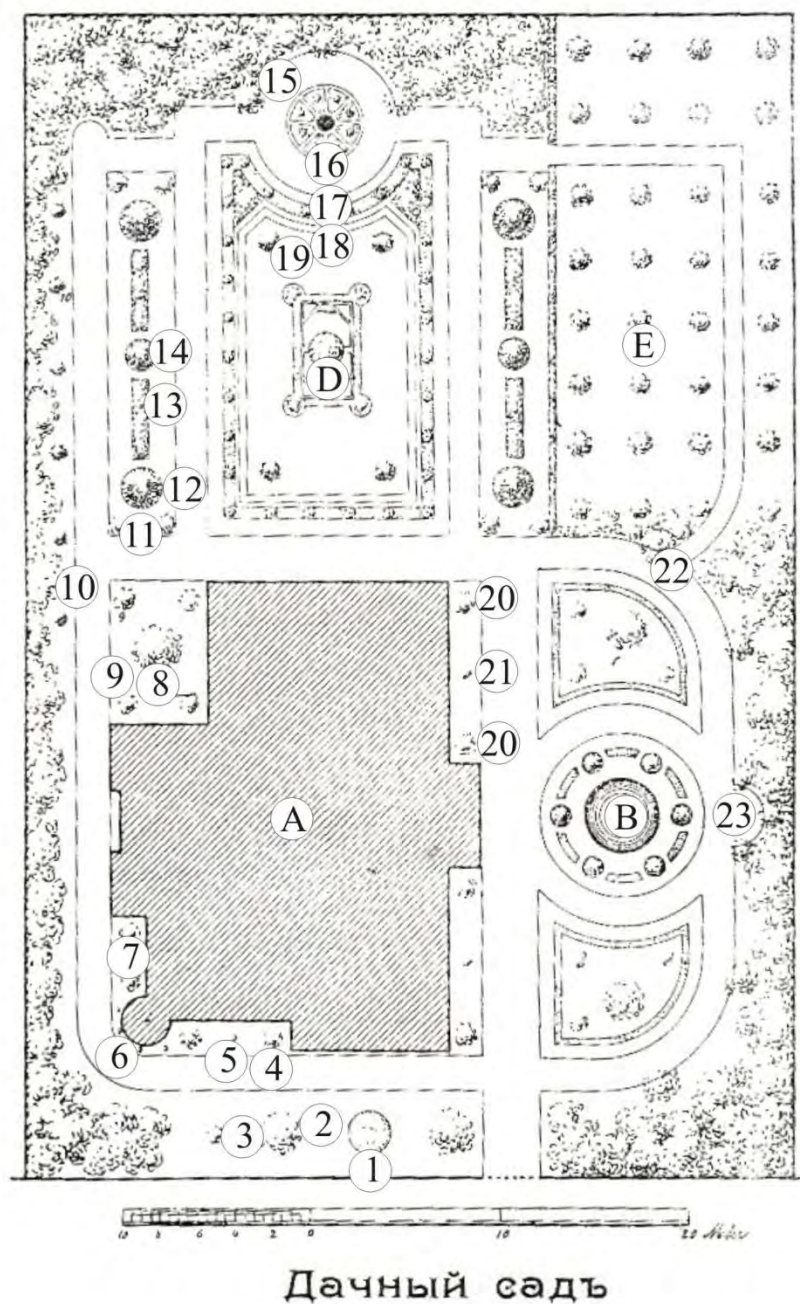

Рис. П10. Дачный сад

Ширина – 40,6 м (19,1 саж.), длина – 61,4 м (28,8 саж.), вся площадь – 2492,84 кв.м (548,4 кв.саж.). Дача А на 6,6 м (3,1 саж.) удалена от улицы. Перед главнымъ входомъ расположенъ фонтан В, бассейнъ котораго имѣетъ въ поперечникѣ 4 м (1,9 саж.); вокругъ фонтана посажено: въ кружкахъ – *Rheum palmatum*, въ длинныхъ полоскахъ – *Funkia undulata* и *Funkia undulata* fol. var. По обѣимъ сторонамъ – *Crataegus* *Oxyacantha* fl., *kermesino* pl., вмѣстѣ съ *Lonicera tatarica*. *Pirus*

floribunda, Spiraea van Houtteu и Spiraea prunifolia fl.pl., маленькие кустики въ трехъ углахъ Syringa persica alba; за пунктированной полосѣ разсаживаютъ цвѣтушія растенія. За этими грядками разбить фруктовый садъ Е; посреди сада – дерновая площадка, съ цвѣточной грядкой D; фруктовый садъ отъ остального участка отдѣленъ зарослью изъ Carpinus betulus.

Весь садъ кругомъ обсаженъ густой и высокой живой изгородь, совершенно скрывающей ограду дачного участка.

Распредѣленіу посадокъ слѣдующее:

1. Группа лиственныхъ растеній.
 2. Syringa Rotomangensis rubra, окруженна Ligustrum vulgare и Symphocarpus racemosus.
 3. Hydrangea paniculata grandiflora.
 4. Pirus floribunda.
 5. Hypericum calycinum.
 6. Spiraea prunifolia fl. pl.
 7. Pirus floribunda.
 8. Syringa vulgaris, въ группѣ съ Cydonia japonica, Ribes Gordonia-num Ceanothus americanus, Spiraea callosa.
 9. Weigela hortensis rubra.
 10. Группа хвойныхъ деревьевъ: Thuja occidentalis Vervaeckiana, T. occidentalis argentea и T. occid. Ellwangeriana.
 11. Kerria japonica.
 12. Abies Nordmanniana. Vivn
 13. Кусты Azalea mollis, по срединѣ Rhododendron.
 14. Chamaecyparis pisifera plumosa argentea.
 15. Tilia platyphyllos coralina.
 16. По срединѣ статуя или ваза; кругомъ—грядки съ различными лиственными и цвѣтущими растеніями.
 17. Узкая гряда, обсаженная низкорослыми Rosa semper florens rosea, между которыми возвышаются штамбовыя розы, въ 2-хъ треугольникахъ (возлѣ грядки 16), посажены Syringa Rothomagensis, Spiraea Cantoniensis и Deutzia gracilis.
 18. Дерновый выпуклый край, выдающийся надъ лежащей ниже внутренней дерновой площадкою.
 19. Taxus baccata erecta.
- D – Въ кругѣ посажены лиственные растенія, въ остальныхъ пунктированныхъ мѣстахъ — цвѣтушія растенія; на четырехъ угловыхъ

кружках помѣщаются *Yucca filamentosa*; вся гряда обрамлена мелко-листымъ плющемъ.

20. *Cotoncaster multiflora*.

21. *Philadelphus coronarius* nanus.

22. *Quercus rubra*.

23. *Crataegus Oxyacantha* fl. Kermesino pl.

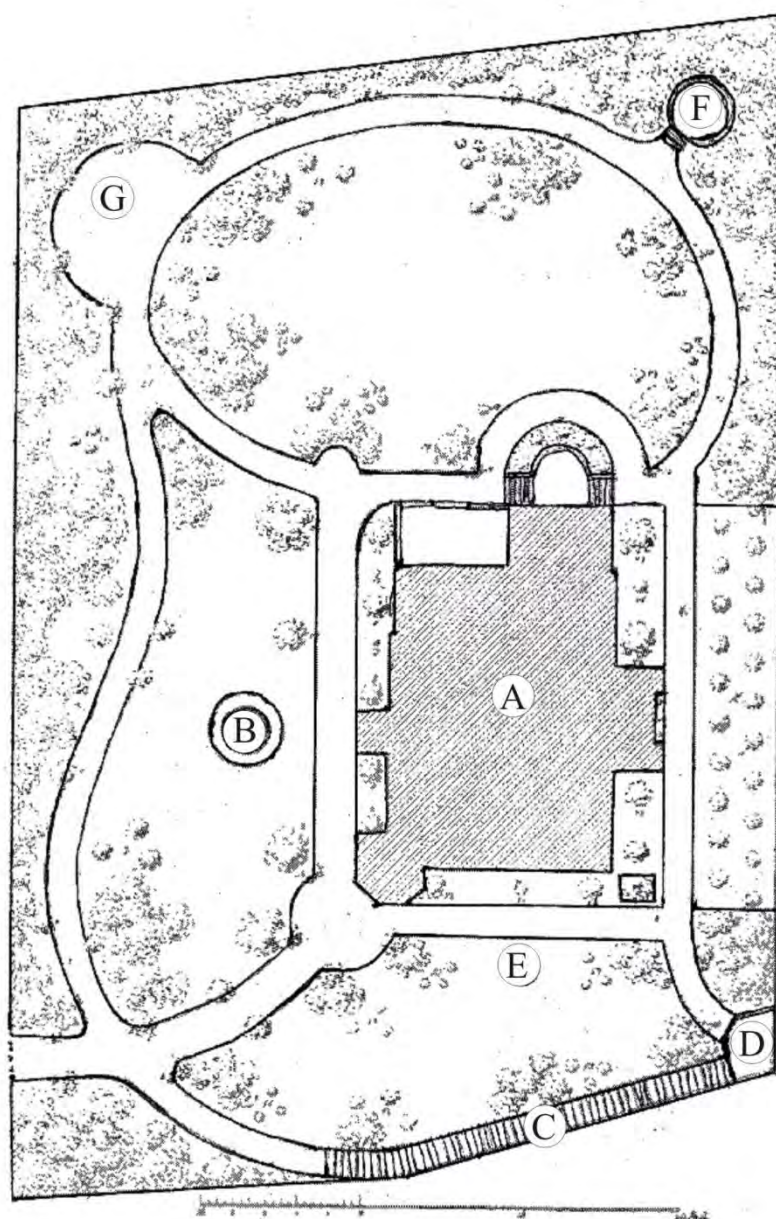

Рис. П11. Дачный сад

Большую своей стороною дачный участок прилегает к улице; сторона эта равняется 68,5 м; а вся площадь сада – 3269,4 м². Дача (А)

выстроена сравнительно далеко от улицы, сад расположен преимущественно вдоль этой улицы, от которой отделен густой живой изгородью. Разбивка сада английская; от улицы к даче местность несколько возвышается.

Главный вход в дачу расположен в шестиугольной башне, у которой имеется площадка, служащая для разъездов и поворотов подъезжающих экипажей: дорожка, ведущая к этой площадке, обсажена по сторонам липами (*Tilia euchlora*). Идущая кругом всего сада аллея, направо от входа в сад, переходит в крытую галерею (С), обвитую виноградом душистым (*Vitis odoratissima*), которая оканчивается беседкой (D); эта последняя обвита кирказоном крунолистным (*Aristolochia Siphon*).

На дерновой площадке перед дачей расположен небольшой фонтан (В) с бассейном диаметром 3,15 м, окруженный кольцом из лилейника буро-желтого (*Nemerocallis fulva*) и пионом китайским (*Paeonia chinensis*), между которыми находится ирис карликовый (*Iris pumila*); кольцо замыкается рядом из хосты (*Funkia undulata*). Сбоку, посреди дерновой же поверхности, находится цветочная клумба (Е), которая ежегодно может быть обсажена всевозможными весенними и летними цветами.

Позади дачи помещается небольшой фруктовый сад с пирамидальными деревьями, между которыми посажены: земляника, клубника и небольшое количество овощей; задняя стена покрывается виноградом культурным (*Vitis vinifera*).

В северной части сформирована круглая площадка, вокруг которой составлены групповые посадки кустарников: бобовник анагиро-видный, боярышник обыкновенный, сирень китайская, снежноягодник округлый, смородина альпийская и спирея кантонская.

В дальнем углу сада, на горке, расположен павильон (Е), из которого открываются виды окружающей местности. Напротив, в углу сада, прилегающем к дороге, расположено место для игр (G), окруженное высокими дубами.

Отдельными посадками представлены: липа темно-зеленая, клен остролистный, вишня обыкновенная, вяз шершавый, боярышник азароль, кретекус оксиканта, бобовник, сирень китайская, смородина альпийская, жимолость татарская, пиерис обильноцветущий, гортензия метельчатая, клен татарский, робиния клейкая, спирея дубровколистная, вейгела, сирень обыкновенная, спирея Вангутта, снежноягодник округлый, можжевельник виргинский, дуб красный, карагана древо-

видная, каликант цветущий, форзиция плакучая, снежнаягодник белый, вейгела гибридная, черемуха обыкновенная, ель обыкновенная, софора японская плакучая, рябина круглолистная, конский каштан, кипарисовик горохоплодный, ольха пушистая, черешня крупноплодная, сумах гладкий, вяз малый, миндаль трехлопастный, вяз мелколистный, бузина красная, бирючина обыкновенная, чубушник венечный, яблоня сливолистная, туя западная.

Криволинейные дорожки сада обеспечивают ощущение протяженности и уединенности. Свободное и живописное расположение МАФ придает усадьбе своеобразие. В ассортименте представлены некоторые виды, которые подойдут и для Урала. Таким образом, подобную планировку и часть растений можно применить и в современности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Вергунов А. П., Горохов В. А. Вертоград Садово-парковое искусство России (от истоков до нач. XX в.). М. : Культура, 1996. 430 с.
2. Палентреер С. Н. Ландшафтное искусство (построение пейзажей в парках и лесопарках). М. : Росвузиздат, 1963. 135 с.
3. Горышина Т. К. Зеленый мир старого Петербурга. 2-е изд., перераб. и доп. СПб. : Искусство-СПб, 2010. 382 с.
4. Ильинская Н. А. Восстановление исторических объектов ландшафтной архитектуры. Л. : Стройиздат, 1984. 151 с.
5. Дубяго Т. Б. Русские регулярные сады и парки. СПб. : Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строит. материалам, 1963. 340 с.
6. Иммер Э. И. Чертежи цветников, садов и планы оранжерей и теплиц. 7-е изд., испр. и доп. М. : Университетская типография, 1906. 92 с.
7. Лучинский Л. Т. Устройство декоративных садов на открытом воздухе. М. : ЗАО «Фитон+», 2009. С. 14–17.
8. Штейнберг П. Н. Декоративное садоводство. М. : ЗАО «Фитон+», 2010. 160 с.
9. Бунин А. В., Саваренская Т. Ф. История градостроительного искусства : в 2-х т. Т. 2. М. : Стройиздат, 1979. 2-е изд. 496 с.
10. Попов Н. С. Хозяйственное описание Пермской губернии: по гражданскому и естественному ее состоянию в отношении к земледелию, многочисленным рудным заводам, промышленности и домоводству. СПб. : Императорская типография, 1813. Часть 2. 330 с.
11. Трапезников В. Н. Летопись города Перми. Пермь : ГАПО, 1998. 132 с.
12. Семенов В. Л. Губернатор Модерах К. Ф. Пермь : ПГПУ, 2006. 166 с.
13. Градостроительство России середины XIX – начала XX века : Общ. характеристика и теорет. проблемы / [Редкол.: Е. И. Кириченко и др.]. М. : Прогресс-Традиция, 2001. 337 с.
14. Озеленение советских городов. Пособие по проектированию. М. : Гос. изд. лит. по строительству и архитектуре, 1954. 187 с.
15. Лекомцев М. Исторический очерк развития и использования озелененных территорий Москвы (до 1917 г.) // Ландшафтная архитектура. Дизайн. 2007. № 01 (16). С. 19–22.

16. Гухман Г. Градостроительная деятельность и охрана окружающей среды в столице // Энергия: экономика, техника, экология. 2007. № 2. С. 37–39.

17. Вергунов А. П. Архитектурно-ландшафтная организация крупного города. Ленинград : Стройиздат, Ленингр. отделение, 1982. 135 с.

18. Лунц Л. Б. Городское зеленое строительство. М. : Стройиздат. 1974. 275 с.

19. Шухова Е. М. В зеленой тишине Москвы // Московский журнал. М., 1997. Вып. № 8–9. С. 25–33.

20. Ерофеев А. Д., Владимирович А. Г. Скверы, сады и парки Петербурга. Зеленое убранство Северной столицы. М. : ЗАО Центрполиграф, 2015. 415 с.

21. Гаврилова А. А. Бульвары, сады и парки Москвы на рубеже XIX-XX вв. // Вестник Московского информационно-технологического университета – Московского архитектурно-строительного института. 2019. № 3. С. 5–8.

22. Из истории московских садов. Часть вторая. URL: <https://vk.com/@420510616-iz-istorii-moskovskih-sadov-chast-vtoraya> (дата обращения: 15.04.2025).

23. Манеж и Александровский сад. URL: https://museum-online.moscow/entity/OBJECT/iss3_pushkin_208?index=4 (дата обращения: 15.04.2025).

24. Файл: Екатерининский парк Москва с квадрокоптера. URL: https://ru.m.wikipedia.org/wiki/Файл:Екатерининский_парк_Москва_с_квадрокоптера.jpg (дата обращения: 15.04.2025).

25. Файл: N. A.Naidenov (1884). Views of Moscow. 83. Academia. URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:N.A.Naidenov_\(1884\)._Views_of_Moscow._83._Academia.png](https://ru.wikipedia.org/wiki/Файл:N.A.Naidenov_(1884)._Views_of_Moscow._83._Academia.png) (дата обращения: 15.04.2025).

26. Схематический план Парка Сокольники. URL: <https://retromap.ru/forum/viewtopic.php?p=4554> (дата обращения: 15.04.2025).

27. Третий Путяевский пруд в Сокольниках. URL: https://vk.com/wall-75935843_106823 (дата обращения: 15.04.2025).

28. Вергунов А. П., Горохов В. А. Русские сады и парки. М. : Наука, 1987. 418 с.

29. Московское время – Чистый пруд от Покровки. URL: <http://new.mos-time.ru/vidyi-moskvyi-1880-x-godov/vidyi-nekotoryix-gorodskix-mestnostej,-xramov,-zdanij/chistyij-prud-ot-pokrovki.html> (дата обращения: 15.04.2025).

30. Проект «Виртуальная реконструкция московского Страстного монастыря». URL: <http://www.hist.msu.ru/Strastnoy/Source/pict.htm> (дата обращения: 15.04.2025).

31. Сквер у Большого театра. URL: <https://pastvu.com/p/525613> (дата обращения: 15.04.2025).

32. Moscow. The flower garden at the Theater Square. URL: https://vk.com/wall-104157862_88228?lang=en (дата обращения: 15.04.2025).

33. Цветной бульвар в Москве. URL: <https://experience.tripster.ru/sights/cvetnoj-bulvar-v-moskve/> (дата обращения: 15.04.2025).

34. Сады и парки Санкт-Петербурга. XIX – начало XX века (городское садовое хозяйство). М. : ЗАО Центрполиграф, 2004. 286 с.

35. Электронная энциклопедия и библиотека Руниверс. URL: <https://runivers.ru/net/IMG/Gallery/2009/April/piter/6.jpg> (дата обращения: 15.04.2025).

36. Антонов Б. И. Санкт-Петербург от А до Я. Исторические сады. СПб. : Издательство «Глагол», 2006. 176 с.

37. Кючарианц Д. А., Раскин А. Г. Сады и парки дворцовых ансамблей Санкт-Петербурга и пригородов. СПб. : «Паритет», 2003. 448 с.

38. Вечерний Питер. Екатерингофский парк в Петербурге: история и утраченные дворцы <https://vecherka.spb.ru/?p=27428> (дата обращения: 15.04.2025)

39. Екатерингоф (Парк им. 1-го мая, Парк им. 30-летия ВЛКСМ) – исторический пейзажный парк в центре Санкт-Петербурга. URL: <https://peterburg.center/story/ekateringof-park-im-1-go-maya-park-im-30-letiya-vlksm-istoricheskiy-peyzazhnyy-park-v-centre> (дата обращения: 15.04.2025).

40. Парк Екатерингоф. URL: <https://fotokonkurs.ru/photo/140614> (дата обращения: 15.04.2025).

41. Горышина Т. К. Зеленый мир старого Петербурга. СПб. : Издательство «Искусство-СПБ», 2003. 416 с.

42. Пруд Петровского парка на Крестовском острове. Конец XIX в. URL: https://vk.com/wall-98221643_169806 (дата обращения: 15.04.2025).

43. Александровский парк – Парк им. В. И. Ленина – Александровский парк. URL: <https://www.citywalls.ru/house27560.html?s=6tr8gdjc1h9k0p9vn9trktrrb1> (дата обращения: 15.04.2025).

44. Певницкая А. А., Антонова А. С. История насаждений Александровского сада // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2011. С. 227–230.

45. Петербургские рассказы. URL: https://vk.com/wall-223550294_708 (дата обращения: 15.04.2025).
46. Файл: Зодчий 1873, № 01-12 с Указ. URL: <https://clck.ru/3LUhJK> (дата обращения: 15.04.2025).
47. Фото Площадь Петра Великого (Сенатская) 1896 г, Санкт-Петербург – История России в фотографиях. URL: <https://russiainphoto.ru/photos/7706/> (дата обращения: 15.04.2025).
48. Сквер на Казанской площади. URL: <https://www.citywalls.ru/house34334> (дата обращения: 15.04.2025).
49. Свердловск (строительство и архитектура) URL: <http://1723.ru/read/books/sverdlovsk-1980/s-1980-2.htm> (дата обращения: 15.04.2025).
50. Кочнева Н. Н. К вопросу о формировании зеленых пространств крупного города // Архитектон: известия вузов. 2004. № 1 (6). URL: http://archvuz.ru/2004_1/7 (дата обращения: 15.04.2025).
51. Аткина Л. И., Вишнякова С. В. Формирование зеленых пространств города Екатеринбурга с 1804 по 1947 гг. // Научные чтения памяти Т. Б. Дубяго : материалы междунар. конф. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2012.
52. Кайзер Н. В. Трансформация исторических общегородских объектов озеленения в городе Екатеринбурге: диссертация на соискание ученой степени кандидата сельскохозяйственных наук / Кайзер Наталия Владимировна. Екатеринбург, 2020. 279 с.
53. Луговых П. В. Озеленение Свердловска. М. : Изд. М-ва коммуна. хоз. РСФСР, 1959. 60 с.
54. Сродных Т. Б. Становление системы озеленения г. Екатеринбурга // Леса России и хозяйство в них : сб. науч. тр. УГЛТУ. 2010. Вып. 1 (35). С. 47–52.
55. Правила и нормы планировки и застройки городов / ред. В. И. Светличный [и др.]. М. : Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1959. 173 с.
56. Srodnykh T. B., Vishnyakova S. V., Luganskaya S. N. The condition of green spaces in the central part of the city of Yekaterinburg // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science. 5, Policy, Industry, Science and Education. Сер. “V Pan-Russian Scientific – Technical Conference – Webinar “Forests of Russia: Policy, Industry, Science and Education”. 2020. С. 012076.

57. Мусина Р. М., Аткина Л. И. Екатеринбургские усадьбы XIX века с садами декоративного назначения // Ландшафтная архитектура – традиции и перспективы : материалы I науч. конф., посвященной 10-летию кафедры ландшафтного строительства (г. Екатеринбург). Екатеринбург : УГЛТУ, 2012. С. 77–80.

58. Аткина Л. И., Вишнякова С. В. Пейзажные сады Екатеринбурга XIX века // Актуальные проблемы садово-паркового искусства : материалы международной научно-практической конференции (г. Саратов). Саратов : СГАУ, 2012. С. 31–35.

59. Вишнякова С. В., Контева Т. И., Пихтовникова Н. А. Сравнительный анализ утраченных исторических усадеб города Екатеринбурга // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее : сб. статей XV Межд. науч.-практ. конф. (г. Пенза). Пенза, 2018. С. 230–235.

60. Козинец Л. А. Каменная летопись города: архитектура Екатеринбурга – Свердловска XVIII – нач. XIX вв. Свердловск : Сред.-Урал. кн. изд., 1989. 159 с.

61. ГАСО Окна Екатеринбурга: площади Екатеринбурга. Выставка архивных документов/ URL: https://xn--80aaebf3an9auge0i.xn--plai/squares_of_ekaterinburg (дата обращения: 15.04.2025).

62. Багреев Е. Я., Горловский М. А., Зимин А. В. Очерки истории Свердловска. Свердловск : Свердловское книжное издательство, 1958. 200 с.

63. Усадьба Расторгуева-Харитонов, XIX век, город Екатеринбург URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?o1=9137&q=true&f=p> (дата обращения: 15.04.2025).

64. Кайзер Н. В., Сродных Т. Б., Вишнякова С. В. Исторические усадебные сады в городе Екатеринбурге // Ландшафтная архитектура и природообустройство: от проекта до экономики – 2022 : материалы международной научно-практической конференции, Саратов, 07–08 апреля 2022 года / Под научной редакцией О. Б. Сокольской и И. Л. Воротникова. Саратов : ООО «Центр социальных агроинноваций СГАУ», 2022. С. 23–30.

65. Ураловед. Улицы Екатеринбурга. URL: <https://uraloved.ru/ulitsa-charaeva> (дата обращения: 15.04.2025).

66. Микитюк В. П., Агеев С. С. Постников С. П. Рязановы – купцы екатеринбургские. Екатеринбург : УрО РАН, 1998. 192 с.

67. Усадьба Железнова / Т. А. Ушакова, В. П. Микитюк, А. М. Кручинин, И. Л. Манькова. Екатеринбург : Банк культурной информации, 2009. 96 с.

68. Раскин А. М. Знаменитые усадьбы Свердловской области. Екатеринбург : Сократ, 2008. 144 с.
69. Ураловед. Нуров Михаил Ананьевич. URL: <https://uraloved.ru/ludiurala/nurov> (дата обращения: 15.04.2025).
70. Усадьба М. А. Нурова. URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.spx?o1=12313&q=true&f=p&project=1> (дата обращения: 15.04.2025).
71. Знакомство с Екатеринбургом: Купцы Ошурковы. URL: mstrok.ru (дата обращения: 15.04.2025).
72. Усадьба М. М. Ошуркова. URL: <https://russia.travel/objects/314009/> (дата обращения: 15.04.2025).
73. Усадьба Давыдовых, первая половина XIX века. URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?f=p&o1=10987&q=true> (дата обращения: 15.04.2025).
74. Усадьба И. Д. Баландина, XIX в. URL: <http://semantic.uraic.ru/post/postbrowse.aspx?o1=12315&q=true&f=p&project=1> (дата обращения: 15.04.2025).
75. Грюндлинг П. Мотивы садовой архитектуры: Новейш. образцы садовых и парковых ворот, калиток и полисадов, скамеек, беседок..., а также общ. пл. разбивки садов и парков. Санкт-Петербург: ред. журн. «Техника, ремесла и с.-х. архитектура», 1903. 6 с.
76. Никитин Н. А. Очерки флоры Верх-Исетского заводского округа. Екатеринбург : Типография Е. Н. Ершова и К°, 1916. 77 с.
77. Звагельская В. Е. Свод памятников истории и культуры Свердловской области. Екатеринбург // Том 1. Екатеринбург : Издательский Дом «СОКРАТ», 2007. С. 6.
78. Лефевр А. Парки и сады. М. : ЗАО «Фитон+», 2010. 168 с.
79. Регель Э. Л. Большая русская биографическая энциклопедия (электронное издание). Версия 3.0. М. : Бизнессофт, ИДДК, 2007. 1 электрон. опт. диск (DVD) : цв.; 12 см
80. Палентреер С. Н. Садово-парковое и ландшафтное искусство: Избранные труды. 3-е изд. М. : МГУЛ, 2008. 307 с.
81. Юсуфбеков Х. Исследование природы Памира: от энтузиазма в Российской империи к науке в СССР. URL: <https://vatnikstan.ru/history/priroda-pamira/?ysclid=m2ag7ojkc1490724357> (дата обращения: 15.04.2025).
82. Ямщиков Г. М. Отечественные паркостроители конца XIX—начала XX века (к 150-летию со дня рождения Арнольда Регеля) // Основные направления научно-педагогической деятельности факультета

ландшафтной архитектуры. Научные труды. Вып. 339. М. : Издательство Московского государственного университета леса, 2007. С. 12–19.

83. Нащокина М. В. Русские сады. Вторая половина XIX века. Изд-во АРТ-РОДНИК, 2007. 215 с.

84. «Гений вкуса»: Николай Львов – зодчий, изобретатель, палладианец, любящий супруг. URL: <https://tvernews.ru/news/303383> (дата обращения: 15.04.2025).

Учебное издание

*Вишнякова Светлана Вячеславовна, Медведева Елена Юрьевна,
Сродных Татьяна Борисовна, Кайзер Наталия Владимировна,
Никитина Екатерина Сергеевна*

**САДОВО-ПАРКОВОЕ
ИСКУССТВО РОССИИ:
КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА**

ISBN 978-5-94984-949-1

Редактор В. Д. Билык
Оператор компьютерной верстки Е. Н. Дунаева

Подписано в печать 20.06.2025. Формат 60×84/16.

Бумага офсетная. Цифровая печать.

Уч.-изд. л. 3,90. Усл. печ. л. 5,58.

Тираж 300 экз. (1-й завод 26 экз.).

Заказ № 8127

ФГБОУ ВО «Уральский государственный лесотехнический университет».
620100, Екатеринбург, Сибирский тракт, 37.
Редакционно-издательский отдел. Тел. 8 (343) 221-21-44.

Типография ООО «ИЗДАТЕЛЬСТВО УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКИЙ
ЦЕНТР УПИ».
620062, РФ, Свердловская область, Екатеринбург, ул. Гагарина, 35а, оф. 2.
Тел.: 8 (343) 362-91-16.